

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ

**Д. Ю. ФЕДОРОВ
С. К. МОРОЗОВ**

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебное пособие

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017**

ББК 66.4(0),3
Ф33

Федоров Д.Ю.

Ф33 Гуманитарные аспекты информационной безопасности :
учебное пособие / Д.Ю. Федоров, С.К. Морозов. – СПб. : Изд-во
СПбГЭУ, 2017. – 65 с.

ISBN 978-5-7310-4032-7

В учебном пособии представлены основные положения теории информационно-психологического воздействия на человека (группу людей), рассматривается история изучения воздействия СМИ, примеры манипуляции сознанием, предлагается формальная теория, позволяющая обнаруживать скрытое манипуляционное воздействие.

Предназначено для направления подготовки бакалавров 10.03.01 – «Информационная безопасность»; может представлять интерес для преподавателей смежных дисциплин.

The manual presents the main provisions of the theory of information-psychological impact on a person (a group of people), examines the history of studying the impact of the media, examples of manipulation of consciousness, a formal theory is proposed to detect hidden manipulation.

The manual is intended for the bachelor degree program 10.03.01 – «Information Security»; It may be of interest to teachers of related disciplines.

ББК 66.4(0),3

Рецензенты: канд. экон. наук, доц. **И.Л. Андреевский**
канд. физ.-мат. наук, доц. **И.Н. Васильева**

ISBN 978-5-7310-4032-7

© СПбГЭУ, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ СИСТЕМ И СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА	6
1.1. История развития теории систем и системного анализа.....	6
1.2. Основные элементы теории систем и системного анализа	8
1.3. Семья как элемент государственной системы	14
РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ.....	18
2.1. Особенности строения головного мозга человека.....	18
2.2. История изучения воздействия СМИ и основные тенденции.....	22
2.2.1. 20-30-е годы прошлого столетия	22
2.2.2. Концепции опосредованного воздействия СМИ на аудиторию (40-50е годы).....	24
2.2.3. Альтернативные тенденции: таблоидизация и специализация масс-медиа.....	27
2.2.4. Тенденции освещения экстремальных событий в СМИ. Способы привлечения массовой и специализированной аудиторий.....	28
2.3. Манипуляция сознанием, признаки выявления манипуляции, методы противодействия манипуляции.....	33
2.4. Манипуляция сознанием в деструктивных культах и техника религиозной безопасности	47
РАЗДЕЛ 3. ОСНОВЫ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	52
3.1. Основные положения теории семантических сетей знаний В.Я. Розенберга	52
3.2. Пример построения модели знаний человека на основе семантических сетей	58
3.3. Основные положения теории информационно-психологического воздействия	59
3.4. Методы фильтрации информации.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64

ВВЕДЕНИЕ

«Порой мы забываем, что проблема информационной безопасности имеет две составляющие: защиту информации и защиту от информации. Первая ассоциируется в основном с созданием и использованием методов и средств защиты информационных ресурсов в различных системах и организациях. Вторая – с информационно-психологической безопасностью, информационным (кибер) терроризмом, информационным оружием, информационной войной, информационным воздействием на индивидуальное и общественное сознание...»

(член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН Рафаэль Юсупов)

С информационно-психологическим воздействием приходится сталкиваться в повседневной жизни практически каждому. Например, 8 января 2017 г. Роспотребнадзор на официальном сайте опубликовал новость с заголовком «Вниманию потребителей: о дорогостоящей косметике и косметических услугах, предоставляемых в кредит», в которой предупреждает потребителей о широком распространении недобросовестных практик заключения договоров купли-продажи дорогостоящей косметики и договоров об оказании косметологических услуг. «Подобные договоры часто сознательно заключаются с использованием факторов (*шумные, душные помещения, громкая или, напротив, успокаивающая музыка, использование ароматических средств и т.п.*), которые *отвлекают внимание потребителей*, не дают им сосредоточиться, реально оценить потребительскую ценность и нужность предлагаемых товаров и услуг, соотнести их со своими финансовыми возможностями. Договорная документация по таким сделкам может *носить сложный и запутанный характер*, часть важной информации выносится в приложения либо «растворяется» в середине многостраничного договора, при этом *используются специальные и непонятные потребителю термины*. Одновременно потребителя *торопят* с подписанием договора, предлагают подписать документы после устного описания их содержания, изложенного мелким шрифтом»¹.

В связи с актуальностью и для более полного охвата всех сторон информационной безопасности в учебный план бакалавров направления 10.03.01 «Информационная безопасность» была внесена дисциплина «Гуманитарные аспекты информационной безопасности», которая читается на кафедре вычислительных систем и программирования СПбГЭУ. В связи с

1

тем, что дисциплина носит междисциплинарный характер, в качестве основы ее изложения был выбран системный подход.

Предлагаемое учебное пособие строится вокруг информационно-психологической безопасности личности² и состоит из трех разделов.

В разделе 1 представлен исторический обзор и основные понятия теории систем и системного анализа. Семья рассматривается как элемент государственной системы, обозначаются причины формирования зависимого поведения человека. Формулируется определение негативного и позитивного информационно-психологического влияния.

В разделе 2 рассматривается строение головного мозга человека, история изучения воздействия СМИ на человека (группу людей), основные методы манипуляции сознанием и способы их обнаружения.

В разделе 3 представлены основные положения теории информационно-психологического воздействия, которая позволяет формализовать процесс обнаружения манипуляции сознанием.

Учебное пособие предназначено для направления подготовки бакалавров 10.03.01 – «Информационная безопасность», может представлять интерес для преподавателей смежных дисциплин.

² Подробнее см.: Психология безопасности : учебное пособие для академического бакалавриата / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 276 с.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ СИСТЕМ И СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

1.1. История развития теории систем и системного анализа

«Знание принципов освобождает от знания некоторых фактов»

(Гельвеций)

Системные исследования направлены на изучение сложных, комплексных проблем. Традиционные дисциплины изучают различные аспекты поведения исследуемых систем. Системный эффект изучается совокупностью дисциплин. Связь между абстрактными теориями системности и системной практикой устанавливает **системный анализ** (прикладная диалектика – рассматривает объект как комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных компонентов, развивающихся во времени).

Свойство системности является всеобщим свойством материи.

Мир – бесконечная иерархическая система систем. Части системы находятся в развитии, на разных стадиях развития, на разных уровнях иерархии. Системно человеческое общество в целом³. Выражается во взаимосвязи отдельных структур (национальных, государственных, религиозных образований) и их взаимном влиянии друг на друга. Уровень системности человеческого общества постоянно увеличивается: племена в Древнем мире жили отдаленно друг от друга, сегодня – события в одних государствах находят отклик в различных частях мира.

Рассмотрим основные этапы развития системных представлений.

Андре-Мари Ампер (1775-1836) – первым в явной форме поставил вопрос о научном подходе к управлению сложными системами. Выделил кибернетику, как специальную науку об управлении государством, сформулировал ее системные особенности.

Бронислав Трентовский (1808-1869) – польский философ, рассматривал общество как систему, которая развивается путем разрешения противоречий. «Кибернет» должен учитывать национальные особенности населения с учетом временного аспекта. Но в середине 19 века общество еще не было готово к восприятию системных представлений.

Евграф Степанович Федоров (1853-1919) – российский ученый, основоположник теории систем (область минералогии). Установил, что существует только 230 типов кристаллической решетки, тем не менее, любое вещество при определенных условиях может кристаллизоваться – великое многообразие кристаллов и минералов использует для своего строения

³ Подробнее см. лекции к.ю.н., доцента Холопова А. В.: <https://goo.gl/eQRSU9>

ограниченное количество типов структур. Аналогичные закономерности он заметил в области архитектурных и музыкальных конструкций и др. системах. Заметил свойство самоорганизации систем, способность к приспособлению, к повышению стройности.

Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873-1928) – русский экономист, философ, политический деятель, 1897 год – «Краткий курс экономической науки», 1913-1917 – «Всеобщая организационная наука». Создал теорию организации (тектологию): все существующие объекты и процессы имеют определенный уровень организованности, который тем выше, чем сильнее свойства целого отличаются от простой суммы свойств комплектующих элементов. Изучал динамическое поведение объектов.

Людвиг фон Бергаланфи (1901-1972) – австрийский биолог. В 30-ые годы 20 в. предложил концепцию открытой системы, в 50-ых годах 20 в. организовал в Канаде центр системных исследований. Рассматривал взаимодействие систем с окружающей средой, обмен системы веществом, энергией и энтропией⁴ с внешним миром.

Норберт Винер (1894-1964) – американский ученый, выдающийся математик и философ. В 1948 году опубликовал книгу «Кибернетика» и далее «Кибернетика и общество». Развивал идеи управления и связи в животном мире и машинах. Для изучения систем различных типов (физических, биологических, экономических и т.д.) кибернетика предлагает единые подходы к ее исследованию.

«Кибернетика – это наука об оптимальном управлении сложными динамическими системами»

(основоположник отечественной школы биологической кибернетики, адмирал-инженер, заместитель министра обороны СССР. Академик АН СССР А. И. Берг)

«Кибернетика – это наука о системах, воспринимающих, хранящих, перерабатывающих и использующих информацию»

(советский математик, один из крупнейших математиков XX века А. Н. Колмогоров)

Илья Романович Пригожин (1917-2003) – бельгийский и американский физик и химик российского происхождения, лауреат Нобелевской премии по химии 1977 г. Установил, что в результате взаимодействия с

⁴ Термин впервые введен в рамках термодинамики как функция состояния термодинамической системы, определяющая меру необратимого рассеивания энергии.

окружающей средой система может перейти в неравновесное состояние, тогда изменяется организованность системы. Переломные точки, в которых наблюдается неустойчивость неравновесных состояний, называются точками бифуркации. Согласно теории Пригожина материи присуща спонтанная активность⁵.

Системный анализ – междисциплинарный курс, обобщающий методологию исследования сложных технических, природных и социальных систем. Центральной проблемой системного анализа является проблема принятия решения⁶, т.е. выбора определенной альтернативы в условиях различного рода неопределенности (неоднозначность сценариев развития системы, воздействие случайных факторов в ходе динамического развития системы и пр.) [1].

Системный анализ впервые применен сотрудниками «**RAND Corporation**» в 1948 г. для решения задач военного управления. «Проект РЭНД» (переросший затем в «РЭНД корпорейшн») был основан в конце 1945 г. генералами армии США в рамках Авиационной компании «Дуглас» в Санта-Монике (Калифорния, США) в целях охраны национальной безопасности страны. В мае 1948 г. РЭНД начал самостоятельное существование, когда отделился от компании «Дуглас» и стал независимой, частной, некоммерческой, внепартийной организацией. С тех пор миссия РЭНДа – способствовать определению политического курса и принятию решений. Одной из основных задач РЭНДа остается обеспечение национальной безопасности США путем проведения исследований и анализа наиболее острых проблем, стоящих перед американским обществом. РЭНД тесно сотрудничает с американской армией, а также проводит исследования социальных и международных проблем [2].

1.2. Основные элементы теории систем и системного анализа

Еще Аристотель обратил внимание на то, что целое (т.е. система) не сводимо к сумме частей, его образующих.

Система – нечто большее, сложное, например, Солнечная система, система кровообращения. Подчеркивается наличие определенных закономерностей.

Со временем определение менялось по содержанию.

Система – совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях и связях между собой и образующих некоторое целое единство.

⁵ Подробнее см.: Новиков Д. А. Кибернетика: Навигатор: История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. 2016. – 160 с.

⁶ Подробнее см.: Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.

Системой называется упорядоченная совокупность материальных объектов (элементов), объединенных какими-либо связями (механическими, информационными), предназначенных для достижения определенной цели и достигающих ее наилучшим (по возможности) образом.

Система есть «средство достижения цели» и «совокупность взаимосвязанных элементов, обособленная от среды и взаимодействующая с ней как целое»

Вначале в определение включали только элементы и связи, затем стали учитывать цель. В последующем – наблюдателя или **лицо, принимающее решение** (ЛПР). Для исследования конкретных классов систем выбирается свое определение. В организационных системах, если не определить ЛПР, то можно не достичь цели, ради которой создается система.

Любая система имеет свое предназначение.

На первых этапах системного анализа важно отделить систему от **среды**, с которой взаимодействует система. В процессе исследования граница между системой и средой может деформироваться.

Элемент – это предел членения системы с точки зрения аспекта рассмотрения, решения конкретной задачи, поставленной цели.

Сложные системы принято вначале делить на **подсистемы** (обладает свойствами системы, имеет подцель и др. свойства).

Связь входит в любое определение системы и обеспечивает возникновение и сохранение ее целостных свойств. Характеризует строение и функционирование. Связь определяют как ограничение степени свободы элементов. Элементы, вступая во взаимодействие друг с другом, утрачивают часть своих свойств, которыми они потенциально обладали в свободном состоянии. Связи можно охарактеризовать направлением (направленные или ненаправленные), силой (сильные и слабые), характером (подчинения, порождения и т.д.).

Цель лежит в основе развития системы. В русском языке не было термина цель, из немецкого «мишень», «финиш», «точка попадания». В английском: purpose, object и objective, aim, goal, target, end.

Структура отражает определенные взаимосвязи, взаиморасположение составных частей системы, ее устройство, строение.

Состояние – мгновенная фотография, «срез» системы. Если система способна переходить из одного состояния в другое, то говорят, что она обладает **поведением**.

Закономерности систем (системные параметры):

- **целостность** (эмерджентность) – проявляется в системе в появлении у нее новых свойств, отсутствующих у элементов (например, толпа).
- **иерархичность** [3].

Процессы и ими обусловленные явления, вызванные внешним информационным воздействием на индивида либо группу индивидов, иногда очень напоминают процессы и явления, изучаемые в технических (инженерных) науках.

Технические системы являются продуктом человеческого разума и могут не встречаться в природе, но, тем не менее, подчиняться тем же объективным закономерностям, что и естественные объекты. Технические системы становятся для человека своего рода искусственной природой, в которой человек создает свои законы. Специфика технических наук заключается в том, что они исследуют законы этой искусственной природы и их взаимосвязь с естественными законами. Кроме того, техническое познание на определенный момент времени может не иметь своего объекта исследования в реальности, так как его еще следует сконструировать или найти в окружающем мире.

Одна из попыток использовать данный подход была сделана в **системотехнике**, появившейся как аналог **системной инженерии** (англ. Systems Engineering) – направления науки и техники, охватывающего проектирование, создание, испытание и эксплуатацию сложных систем технического и социально-технического характера.

В 1961 г. в СССР вышел перевод первой в мире книги по системной инженерии Г. Х. Гуда и Р. Э. Макола. Авторы рассматривали системную инженерию как дисциплину, дающую ключ к разработке крупных, сложных технических систем, впервые описав основные признаки систем большого масштаба и указав на то, что при их создании широко используются коллективные методы работы и возникают проблемы не только технического, но и организационно-управленческого характера. Работы в данном направлении, как правило, носят междисциплинарный характер и относятся одновременно к нескольким направлениям, например, таким как кибернетика, психология, биология, биохимия, биофизика, электротехника, электроника, синергетика, а также таким направлениям (разделам) математики как теория автоматического регулирования (управления), теория катастроф и др.

Рассмотрим некоторые аспекты данных направлений, которые могут быть использованы для анализа влияния внешних информационных воздействий на индивида либо группу индивидов.

Теория управления пытается ответить на вопрос «как нужно управлять?». Сначала это направление в науке разрабатывалось механиками для решения задач регулирования, то есть поддержания заданного значения частоты вращения, температуры, давления в технических устройствах. Позднее выяснилось, что принципы управления можно успешно применять не только в технике, но и в биологии, экономике, общественных науках. Процессы управления и обработки информации в системах любой природы

изучает наука **кибернетика**. Один из ее разделов, связанный главным образом с техническими системами, называется **теорией автоматического управления** (ТАУ). Кроме классических задач регулирования, она занимается также оптимизацией законов управления, вопросами приспособляемости (адаптации). Управление техническим объектом обычно состоит в выработке команд, реализация которых обеспечивает целенаправленное изменение состояние этого объекта

Система, в которой протекает процесс, подлежащий управлению, называется **объектом управления** (ОУ). Состояние объекта или системы характеризуется совокупностью переменных величин – **параметров состояния (переменных состояния)**. Переменные, характеризующие состояние объекта управления, по которым ведется управление, называются управляемыми величинами. Их также называют выходными переменными (**выходом**).

Величины, характеризующие внешнее влияние на объект называются воздействиями или входными сигналами (**входом**). Воздействия на объект, вырабатываемые управляющим устройством, называют **управляющими воздействиями**. Для возможности реализации этих управляющих воздействий всякий объект снабжается специально предусмотренными для этой цели управляющими органами. В нашем случае – это рецепторы индивида с соответствующей сигнальной системой.

Внешнее воздействие, определяющее требуемый закон изменения управляемой величины, называется **задающим воздействием**.

Воздействия на объект, не зависящие от системы управления называются **возмущающими воздействиями** (возмущениями). Различают два вида возмущающих воздействий: нагрузка и помехи.

Нагрузкой является внешнее воздействие, приложенное к управляемому объекту, не зависящее от управляющего устройства и являющееся причиной изменения режима работы объекта.

Помехи – это внешние воздействия на отдельные элементы управляющего устройства или объекта управления, не содержащие информации, необходимой для управления.

Реальные сигналы в системе управления всегда являются смесью полезного сигнала и помехи.

Управление, осуществляемое без участия человека, называют автоматическим, а техническое устройство, выполняющее в этом случае функции управления, – **автоматическим управляющим устройством** или контроллером; объект управления и контроллер во взаимодействии друг с другом образуют **систему автоматического управления** (САУ).

Когда управление объектом осуществляется совместными действиями человека и технических устройств, то такое управление называется **автоматизированным**.

САУ подразделяются на замкнутые и разомкнутые.

В **разомкнутых САУ** используется **принцип управления по возмущению**. Практически такая схема системы управления может функционировать только в том случае, если известны все возмущения, действующие на объект для любого момента времени и известна математическая модель объекта с достаточно высокой степенью точности. Однако, на объект управления, как правило, действует множество случайных возмущений, которые учесть невозможно. Данный вариант характерен для воздействия СМИ на обособленных индивидов или группу индивидов.

Чтобы учесть влияние случайных возмущений, действующих на объект, применяют **принцип управления по отклонению**. В подобной схеме управляющее устройство для формирования управляющего воздействия использует разность между заданным значением контрольного параметра и его текущего значения.

Величина разности называется отклонением или рассогласованием системы. Системы управления, построенные по этому принципу, называются **замкнутыми** или **системами с обратной связью**. В зависимости от того, прибавляется сигнал обратной связи к входному сигналу или вычитается из него, имеет место **положительная** или **отрицательная обратная связь**.

Важным преимуществом систем автоматического управления, работающих на принципе управления по отклонению, является способность устранять вредные случайные возмущения, действующие на объект, а также отсутствие жестких требований к стабильности характеристик элементов управляющего устройства и объекта. Обычно на практике задача устранения вредного влияния неконтролируемых возмущений, действующих на объект, а также неконтролируемых погрешностей в задании модели объекта называется **задачей регулирования объекта**, а устройство, выполняющие функции регулирования называется регулятором.

Следует отметить, что наряду с важными достоинствами, системам с обратной связью присущи и некоторые недостатки.

Во-первых, для управления по отклонению необходимо наличие отклонений.

Во-вторых, в замкнутых системах возможно возникновение колебаний и потеря устойчивости.

Эти недостатки отсутствуют в САУ, работающих **по возмущению**. Поэтому для повышения точности и надежности систем автоматического управления применяются комбинированные системы управления, сочетающие в себе оба основных принципов управления – по возмущению и отклонению.

При исследовании систем управления первостепенное значение приобретает характер преобразования сигналов в ее отдельных элементах.

Схемы систем управления, построенные по элементарному признаку, называются **структурными**, а элементы таких структур – **звеньями**.

Среди всего разнообразия звеньев особое внимание заслуживает так называемые элементарные звенья, описываемые дифференциальными уравнениями первого порядка с постоянными коэффициентами. Из таких звеньев чаще всего строят математические модели систем управления⁷.

Под **устойчивостью** понимается способность динамических систем возвращаться в исходное установившееся состояние после снятия внешних воздействий (возмущений). Устойчивость является внутренним свойством динамической системы и не зависит от вида и точки внесения возмущения. Устойчивость не является абсолютным свойством системы и зависит от ее параметров. Изменяя параметры, можно вывести систему из устойчивого состояния и наоборот.

Существуют шесть видов состояний динамических систем:

1. монотонный затухающий процесс (устойчивая система);
2. монотонный расходящийся процесс (неустойчивая система);
3. колебательный затухающий процесс (устойчивая система);
4. колебательный расходящийся процесс (неустойчивая система);
5. колебательный не расходящийся и не затухающий процесс (система на границе устойчивости);
6. выходной сигнал после снятия возмущения остался неизменным (нейтральная система).

С точки зрения анализа деструктивных информационных воздействий на систему, напротив, следует рассматривать причины, порождающие переход динамической системы в область неустойчивых состояний, возможные при этом амплитуды автоколебаний.

Для более детального анализа систем на границе и за границей устойчивости, в том числе, для предсказания варианта перехода в неустойчивое состояние и «срыва» системы может быть использована **теория катастроф** – раздел математики, включающий в себя теорию бифуркаций дифференциальных уравнений (динамических систем) и теорию особенностей гладких отображений.

Термины «катастрофа» и «теория катастроф» были введены Рене Томом и Кристофером Зиманом в конце 1960-х – начале 1970-х годов («катастрофа» в данном контексте означает резкое качественное изменение объекта при плавном количественном изменении параметров, от которых он зависит). Одной из главных задач теории катастроф является получение так

⁷ Подробнее см.: Дорф Р., Бишоп Р. Современные системы управления – М.: Бином, Лаборатория базовых знаний, 2004.

называемой нормальной формы исследуемого объекта (дифференциального уравнения или отображения) в окрестности «точки катастрофы» и построенная на этой основе классификация объектов⁸.

1.3. Семья как элемент государственной системы

Государство может быть представлено в виде сложной системы взаимодействующих элементов. Элементом государственной системы является семья, поэтому при попытке ослабить государство основной удар приходится на институт семьи. Печальный факт, но на сегодняшний день разводом заканчивается больше половины браков (62%) в России (за 2016 год в РФ зарегистрировано 985834 брака и 608330 разводов⁹), отсюда страдают дети, которые впоследствии будут создавать собственные семьи, транслируя искаженное (дисфункциональное) поведение родителей. В детстве ребенок должен получить *чувство безопасности* – самое главное условие его будущего психического здоровья и жизни без неврозов. В ином случае ему будет недоставать собственной ценности, и он подсознательно будет искать ее подтверждение, впадая в зависимости¹⁰, и требовать от других признать его ценность, право на жизнь (например, в деструктивных культах и т. д.). Современное общество во многом поощряет зависимое поведение: трудоголизм ценится на работе, а любовная созависимость воспевается в литературе (например, «Ромео и Джульетта») и т. д.

Перечень причин, приводящих к расторжению брака: незрелые мотивы для вступления в брак, несбывшиеся ожидания, разница воспитания и привычек, разница темпераментов и реакций, работа, деньги, кредиты, религиозная разница и разница целей в жизни, отношения с родителями и родственниками и пр. Желательно до регистрации брака обсудить с будущим супругом (супругой) эти вопросы¹¹. Одним из подходов к решению

⁸ Подробнее см.: Арнольд В. И. Теория катастроф, – 3-е изд., доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990 – С. 128.

⁹ См. http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/t1_2.xls

¹⁰ Подробнее см.:

- Москаленко В. Д. «Возвращение к жизни. Как спасти семью: конфликты, ссоры, алкоголизм, наркомания». – М.: Никая, 2017 – 448 с.
- Москаленко В. Д. «Когда любви слишком «много». Как стать счастливой в любви и браке». – М.: Никая, 2017 – 288 с.
- Дмитриевский П. В. «Путь независимости. Интернет, отношения, работа, еда, игры, алкоголь». – М.: Никая, 2017 – 192 с.

¹¹ Подробнее см.:

- Лоргус Андрей, Красникова О.М. «Влюбленность, любовь, зависимость». – М.: Никая, 2015 – 256 с.
- Лоргус Андрей, Красникова О.М. «Мужчина и женщина: от я до мы. Как построить семейное счастье». – М.: Никая, 2016 – 216 с.

данной проблемы может стать введение факультативного курса по семейной психологии в 10-11 классах школы и в вузах¹².

На рис. 1.1 представлена упрощенная схема вложенности социальных систем (человек, семья, общество, государство) и показано, что каждая из систем обладает собственными целями. Можно утверждать, что **цель любой социальной системы заключается в обеспечении собственной безопасности** – выживании (размножении, усилении обороноспособности и пр.), поэтому процесс саморазрушения системы говорит о наличии в ней привнесенных извне противоречий.

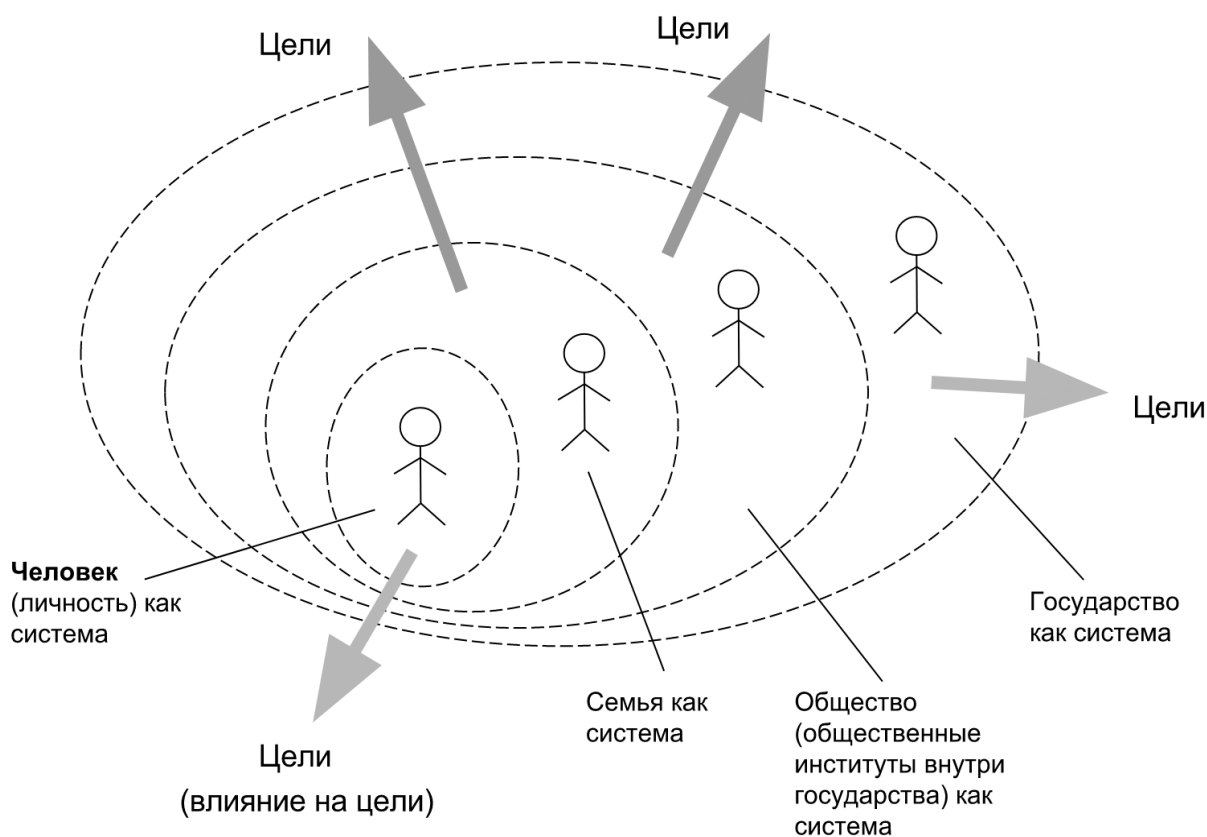

Рис. 1.1. Иерархия вложенности социальных систем

Цели социальной системы тесно связаны с мировоззрением отдельных индивидов, которые формируют свои взгляды под влиянием семьи, культуры и СМИ.

¹² Это длительный процесс написания учебников, переподготовки учителей.

«Прежде всего, я считаю, что у каждого человека есть призвание, – безразлично какое, но обязательно есть. Иными словами, есть такое дело в жизни (опять-таки безразлично – важное или мизерное), которое призван сделать именно данный человек, в котором он наиболее полно раскроет себя как личность и тем самым наилучшим образом выполнит роль мостика от прошлого к будущему. Человек, не исполнивший призвания, жил жизнью фитиля, его жизнь более чем наполовину обесценена, и от этого страдает прежде всего он сам: потому что он лучше других видит неполноценность сделанного им, свои неиспользованные возможности»

(философ Э. Г. Юдин) [4]

Под негативным (манипулятивным) информационно-психологическим влиянием будем понимать информационно-психологическое воздействие, которое приводит к изменению целей (призвания) человека (группы людей), а под позитивным – такое воздействие, которое способствует выбору целей (призвания) или достижению целей.

Умение ставить цели и их достигать вырабатывается в семье. Ребенок копирует поведение родителей, поэтому, например, не имеет смысла заставлять ребенка читать, когда отсутствует культура чтения в семье. Важно, чтобы ребенок обрел уверенность в себе, научился осознавать собственные чувства¹³, осознал свою самооценку, тогда во взрослом возрасте он сможет заметить воздействия внешней манипуляции.

Процесс поиска и достижения целей требует от человека затраты ресурсов (см. п. 2.1), поэтому человек по своей природе подвержен манипуляции, так как в этот момент за него принимают решение, что купить, куда сходить, что посмотреть, что съесть и т. д. Примером подобной манипуляции является реклама. Современные рекламные технологии продвигают товары незаметно для потребителя, используя скрытые методы воздействия – «вирусные» ролики, заказные «научно-популярные» статьи и т. д. Таким образом, под видом информирования продвигаются товары и услуги: «мы начинаем верить, что, накапливая друзей в Facebook или читателей в Twitter, мы получаем возможность делиться информацией с близкими по духу людьми. На самом деле все не так: мы создаем аудиторию для рекламодателей. То есть наши отношения используют, чтобы облегчить коммерческие операции, или, если воспользоваться маркетинговым жаргоном, «монетизируют»¹⁴.

¹³ Подробнее см.: Готтман, Джон. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Джон Готтман, Джоан Деклер ; пер. с англ. Г. Федотовой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 288 с.

¹⁴ Подробнее см.: Эйнштейн М. «Реклама под прикрытием: Нативная реклама, контент-маркетинг и тайный мир продвижения в интернете». М: Альпина Паблишер – 301 с.

Упражнение 1.1

1. Приведите примеры взаимодействия социальных систем, исходя из их целей.

2. Приведите примеры негативного (манипулятивного) и позитивного информационно-психологического воздействия в повседневной жизни.

3. Постройте «интеллект-карту»¹⁵ (mind map) с примерами скрытой рекламы.

¹⁵ Подробнее см.: Бьюзен Т. и Б. Супермышление/Пер. с англ. Е. А. Самсонов; Худ. обл. М. В. Драко. – 2-е изд. – Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 304 с.

РАЗДЕЛ 2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ

«Одна часть общества воздействует на другую его часть с целью оптимизации деятельности общества в целом, в частности – увеличения его социально-психологической сплоченности, его внутренней стабилизации, повышения уровня сознательности, уровня информированности и т. п.»

(Леонтьев А.А. «Психология общения»)

2.1. Особенности строения головного мозга человека

Головной мозг человека представляет собой организованное скопление нескольких типов клеток, обеспечивающих получение, хранение и обработку различных сигналов, как из внешнего мира, так и от внутренних органов¹⁶. Основными элементами головного мозга являются **нейроны**, интегрированные с сосудистой системой при помощи множества вспомогательных глиальных клеток.

В головном мозге при средней массе 1320 г находится 30-40 млрд. нейронов. Нейроны обладают электрической активностью. Они могут получать, передавать, поддерживать циркуляцию и генерировать электрохимические сигналы. От нейрона к нейрону сигналы передаются через **синапсы**. На каждый нейрон приходится от 10^3 до 10^7 синапсов, которые перестраиваются на протяжении всей жизни.

Через **глиальные клетки** поступают кислород и различные органические соединения, необходимые для функционирования нейронов. Из нейронов через глиальные клетки в кровеносное русло выделяются углекислый газ и продукты распада.

Энергетические запасы внутри мозга практически отсутствуют (хватает на несколько минут автономной работы).

Кровеносная система обеспечивает адаптивное динамическое кровоснабжение головного мозга: потребление мозгом кислорода и органических соединений непостоянно.

На энергетическое обеспечение мозга спящего человека расходуются 20-25% вдыхаемого кислорода и 8-9% органических соединений. При высокой интеллектуальной нагрузке уровень кислорода – 38%, а пищи – 25%. В таком режиме мозг может работать ограниченное время (2-3 недели).

В тех областях мозга, которые испытывают максимальную физиологическую нагрузку, кровоток усиливается, остальные области – сохраняют

¹⁶ Глава написана по материалам: Савельев С. В. Изменчивость и гениальность / С. В. Савельев. – М.: ВЕДИ, 2012.

минимальное кровообращение. Для реализации возможностей собственного мозга необходимо соблюдать пропорциональность периодической интенсификации кровоснабжения различных отделов мозга. В мозге должны быть регулярно задействованы сенсорные, двигательные и ассоциативные центры. Продолжительное снижение кровотока до базового уровня вызывает постепенную локализованную гибель нейронов. Эти события уже необратимы и восстановлению не поддаются.

До 30-летнего возраста масса мозга увеличивается, затем 15-20 лет остается постоянной и начинает снижаться за счет гибели нейронов. После 50 лет каждый год масса мозга уменьшается на 3 г, на несколько тысяч нейронов, но при этом увеличиваются синаптические контакты.

В коре головного мозга человека выделяют три основных участка, которые различают по эволюционному происхождению.

Древняя (**палеокортекс**) и старая (**архикортекс**) – формировались во времена эволюционного становления переднего мозга рептилий. Эти два древних отдела расположены по периферии новой коры (**неокортекса**), которой принадлежит 85% площади поверхности полушарий большого мозга. Древние отделы мозга отвечают за инстинктивные и эмоционально-гормональные механизмы регуляции поведения.

Память человека является нестабильной функцией.

- Память – это функция нервных клеток. При гибели нейронов память исчезает.
- Размеры памяти зависят от числа клеток и связей, вовлеченных в запоминание.
- Память избирательна и динамична. Есть долговременная и кратковременная память, что зависит от формы хранения информации.
- Память – энергозависимый процесс. Это значит, что без крайней биологической необходимости такой процесс поддерживаться не будет.
- Сохранение информации в динамической памяти приводит к ее постоянному изменению. Воспоминания о прошедших событиях фальсифицируются во времени вплоть до полной неадекватности.
- Память не имеет четкой локализации. Она хранится в полях неокортекса, сенсомоторных и эмоционально-гормональных центрах головного мозга.

Можно ожидать, что в коре мозга человека ежедневно будет образовываться около 800 млн. новых связей между клетками и примерно столько же будет разрушено. Чем больше новых синаптических контактов участвует в сети первичной (кратковременной) памяти, тем больше у этой сети шансов сохраниться надолго.

Для человеческого мозга память – это неприятные и постоянные затраты. Зато забвение – это экономия энергии, поэтому запоминание затруднено, а забывание облегчено.

Все, что приводит к уменьшению энергетических расходов мозга, воспринимается как биологический успех. Мозг не «догадывается» об информационной ценности памяти и экономит на ее хранении.

Все способности мозга направлены на три неразделимые цели: размножение, пищу и доминантность. Больше никаких задач организм не решает, а социальные имитации различных человеческих сообществ более или менее успешно маскируют или сглаживают остроту этих процессов. Все способности головного мозга возникли и совершенствовались для решения простых биологических задач. Относительно недавно начали действовать социобиологические механизмы отбора.

К вторичным, или артефактным, способностям мозга человека относятся возможность абстрактного мышления, установления неочевидных связей между событиями, перспективный анализ и критичность самооценки.

Признаки этих свойств есть уже у рептилий, но биологическую значимость они приобрели только у млекопитающих. Крупный мозг приспособлен решать очень сложные задачи, но он этого категорически не хочет, поэтому все предпочитают что-то быстро сделать физически, но избежать даже начала любой мыслительной деятельности.

Становление нервной системы приматов продолжалось около 35 млн. лет, что отразилось как на конструкции мозга, так и на его функциях. Поэтому поведение человека складывается из нескольких составляющих.

Вставая рано утром, *желательно* чистить зубы, принимать ледяной душ и пробегать в любую погоду 2-3 км. Это продлевает жизнь, улучшает психическое состояние и просто полезно. У сонного человека возникает внутреннее противоречие между социализированным «надо» и родным «хочу». Как правило, на выбор крайней формы эгоистического поведения или общечеловеческого подвижничества решаются гениальные единицы.

Источником неокортекса стала обонятельная система (от работы этих центров зависели распознавание своего и чужого, выбор половых предпочтений, обработка половых сигналов).

До тех пор, пока масса мозга не достигла рубежа 300-350 г, доминировали древние механизмы принятия решений. После этого количественного рубежа неокортекс смог противостоять системе врожденных форм поведения, что, в конце концов, привело к появлению человека.

В основе врожденных форм поведения или принятия подсознательных решений лежит **лимбическая система**. Эта система объединена многочисленными связями с неокортексом и автономной нервной системой,

поэтому она интегрирует три важнейшие функции мозга животного – **обоняние, эмоции и память.**

Лимбическая система контролирует пищевое поведение и вызывает чувство опасности. Неокортекс используется лимбической системой как хранилище моторной, слуховой, вкусовой и зрительной информации, возникшей из индивидуального опыта животного.

Чем ниже уровень развития неокортекса, тем выше зависимость поведения животного от лимбической системы. В этом случае поведение регулируется лимбической системой при помощи эмоционально-гормонального контроля за принятием решений. Например, половые гормоны столь заметно влияют на мозг, что все другие формы поведения отходят на второй план или становятся подчиненными. В человеческом сообществе действуют похожие законы. Весенняя гормональная активность заглушает все «неокортикально-разумные» доводы для подростков.

Лимбической системе в мозге человека противостоит неокортекс, или новая кора полушарий переднего мозга. Неокортекс обладает одним неоспоримым преимуществом – индивидуальной памятью. Она хранит физиологические и социальные достижения особи, социальные правила и условности, вычисленные формы поведения, которые могут быть рассогласованы с врожденным видовым опытом «надо». К набору действий, входящих в понятие «надо», следует отнести выполнение нелюбимых обязанностей, соблюдение иерархических отношений и половые ограничения. Все эти действия крайне энергозатратны и прямо не ведут к репродуктивному успеху, доминантности или пищевому изобилию.

Противоположностью кортикальному «надо» является лимбическое «хочу». В нем собран видовой опыт репродуктивной успешности, пищевой эффективности и биологической прямолинейности в достижении доминирования.

Инструкции для различных форм поведения нуждаются только в небольшой коррекции для конкретных условий. Мозг почти не используется для принятия индивидуальных решений, основанных на личном опыте животного. Выживание превращается в статистический процесс применения готовых форм поведения к конкретным условиям среды [5].

Для экономии энергии мозг использует шаблоны поведения – стереотипы или ассоциации (шаблоны можно формировать).

Таким образом, чем более древние участки мозга задействованы в манипуляции, тем проще осуществлять манипулятивное воздействие.

2.2. История изучения воздействия СМИ и основные тенденции

Тексты массовой информации необходимо изучать, чтобы, во-первых, знать какой эффект они производят на людей, и, во-вторых, знать, как создавать такие тексты, которые произведут на людей наибольший эффект¹⁷.

При этом конструктивная функция может в определенных случаях подменяться деструктивной. Например, в ситуации **психологической войны** целью является дестабилизация общества, его внутренняя разобщенность, дезинформация, нарушение оптимального функционирования.

В изучении влияния средств массовой информации на аудиторию существует три точки зрения [6]:

- СМИ обладают неограниченным потенциалом воздействия на аудиторию, транслируемые образы некритически принимаются индивидами;
- воздействие СМИ на аудиторию опосредовано референтными группами и биографически детерминированной ситуацией индивида, роль СМИ в определении реальности слабо поддается изучению;
- СМИ определяют значимость повседневных событий, не столько что думать, сколько о чем, т.е. СМИ задают «вектор» интерпретаций, а не сами интерпретации.

2.2.1. 20-30-е годы прошлого столетия

«На первом этапе научных исследований СМИ предполагалось, что массовая коммуникация обладает очень большими возможностями воздействия. Подобные представления были господствующими в 20-30-е годы прошлого столетия.

Идея всемогущества СМИ возникла неслучайно, предпосылкой практического характера была агитационная деятельность СМИ в период первой мировой войны: при помощи листовок, военной кинохроники, постеров, наклеек и т.д. СМИ воздействовали на аудиторию почти с максимальной эффективностью. В результате, в глазах исследователей СМИ сложился образ аудитории как пассивного объекта манипуляции СМИ, который не может противостоять изощренному влиянию пропаганды. Теоретической предпосылкой идеи неограниченного влияния СМИ явились взгляды бихевиористов с известным принципом: «стимул – реакция». В соответствии с ним эффекты представляют собой специфическую реакцию на специфические стимулы. Поэтому можно ожидать и предсказывать нали-

¹⁷ Глава написана по материалам: Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова / А.В. Семенова, М.В. Корсунская. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

чие тесной взаимосвязи между событием и реакцией аудитории. Сообщение СМИ выступало в роли стимула, а соответствующие эффекты – в качестве реакции.

- Поведение индивида рассматривалось только как реакция на «стимульный материал», предоставляемый внешней средой. При этом внутренняя мотивация не принималась во внимание.

- Общество с бихевиористских позиций представляло собой совокупность практически несвязанных друг с другом «атомизированных» индивидов, поведение которых не опосредовано сложными социальными связями, соответственно влияние СМИ считалось «прямым», не имеющим посредников, и которому индивид противостоять не в силах.

Исследования эффектов и воздействия СМИ на аудиторию выросли из книги американского журналиста **Гарольда Лассуэла** (1902-1978) «Техника пропаганды в мировой войне», в которой проанализирован правительственный процесс управления общественным мнением. Выведенная исследователем формула процесса коммуникации ярко отражает взгляд на аудиторию как на объект воздействия: «Кто? Что? Как? С каким Эффектом?» Аудитория рассматривалась Лассуэлом как пассивное образование, слепо воспринимающее сообщение. Исходя из этого, он сравнивал эффекты, производимые СМИ, с эффектом подкожной иглы», как впрыскивающей аудитории необходимое отношение к действительности, которое влекло за собой соответствующие реакции и поведение.

Важнейшую роль сыграла работа **Уолтера Липпмана** (1889-1974) «Общественное мнение». Липпман впервые сформулировал многократно с тех пор повторяющийся тезис о том, что большая часть мира находится за пределами достижимости человека, поэтому человек в принципе не в состоянии осуществить верификацию тех сведений, которые доходят до него через СМИ, а потому он вынужден просто доверять им. Это дает СМИ почти неограниченные возможности по созданию в сознании людей псевдокартины мира. Для ориентации в недоступном для нас мире мы прибегаем к помощи газет и других СМИ, где информация, большей частью, носит заведомо упрощенный, стереотипизированный характер. Человек не всегда способен своим умом дойти до «самой сути» и выработать отношение к происходящим где-то далеко событиям, или слишком сложным, или не затрагивающим наш повседневный опыт, а потому с легкостью принимает схематичное изображение объектов «сложной конфигурации». Рядовой член общества готов уделить совсем немного своего времени и внимания происходящему в недоступном ему мире. Чаще всего в такой ситуации он пользуется ассоциативным мышлением, а не логическим, поэтому манипуляции словами остаются незамеченными. В результате вокруг сложных социальных явлений складывается комплекс устойчивых ассоциаций, «картинки в голове», стереотипы.

2.2.2. Концепции опосредованного воздействия СМИ на аудиторию (40-50е годы)

Исследователи Йельского Университета под руководством Ховланда пришли к выводу о том, что массовая коммуникация воздействует дифференцированно («психодинамическая модель»), структура психики индивида опосредует воздействие СМИ. Поскольку индивидуально-личностные черты представителей аудитории являются неодинаковыми, то и стимулирующее воздействие сообщений оказывается различным. Эмпирические исследования были направлены на изучение определенных типов личности с различной степенью склонности к «внушаемости». В центр внимания исследователей встало не само сообщение, а совокупность опосредующих факторов индивидуального восприятия.

Группа исследователей Колумбийского Университета во главе с Лазерсфельдом зафиксировали две важные для дальнейшего изучения СМИ тенденции.

- Массовая коммуникация не является основным источником информации (в частности политической, восприятие которой изучалось этой группой ученых).
- Информация радио, печати и т.д. зачастую попадает к лидерам мнений и уже затем к менее активным группам населения. Эти группы являются генераторами общественного мнения.

При рассмотрении выводов этих авторов для нас важно отметить, что трансляция мнений чаще осуществляется не СМИ, а ближайшим окружением индивида, и также опосредована лидерами мнений. Индивиды, включенные в социальные группы, находятся во взаимодействии, и стимулы, посылаемые СМИ аудитории, опосредованы не только особенностями индивидуального восприятия, но и социальным контекстом.

Дж. Клаппер отмечал, что СМИ скорее укрепляют существующие у индивида установки, нежели изменяют или формируют новые. Возможны две ситуации, когда аудитория склонна к некритическому восприятию мнения, транслируемого СМИ:

- «факторы-посредники» себя не проявляют: не существует групповых взглядов, и потому индивид принимает без критики взгляды, диктуемые СМИ, мыслит упрощенно, по шаблону;
- «факторы-посредники» «расшатывают» устоявшиеся взгляды и тем самым склоняют индивида принять стереотипизированное суждение из-за «ситуации неопределенности».

Клаппер отмечал, что СМИ воздействуют с наибольшей эффективностью в тех случаях, когда апеллируют к сложившимся стереотипам, и новой

информацией закрепляют их, актуализируют под влиянием нового контекста. Защитные механизмы человеческой психики выбирают в потоке информации ту, которая соответствует изначальной предрасположенности индивида, его сложившимся взглядам. Соответственно, возможности СМИ в формировании мнения ограничены: возможно лишь малое изменение существующих взглядов, а чаще происходит «привязывание» существующих убеждений к новым социальным явлениям и социальным объектам.

Данные концепции вызвали ряд сомнений у ученых:

- деление на «лидеров мнений» и пассивных реципиентов не постоянно, постепенно появляются новые «лидеры мнений»;
- «лидеры мнений» не являются в собственном смысле слова «производителями идей», они скорее являются наиболее активными их распространителями;
- влияние СМИ может быть и прямым, в зависимости от сложности сложившейся ситуации.

Значительное увеличение доли рекламного бюджета в финансировании масс-медиа способствовало изменению представлений о функционировании СМИ как социального института. Аудитория СМИ из пассивного реципиента превратилась в товар, который СМИ предлагают рекламодателям. залогом успеха медийной индустрии стало точное знание аудитории медиа, основанное на ее постоянном изучении. Содержание СМИ перестало рассматриваться только как способ воздействия на аудиторию, а, прежде всего, как способ привлечения и удержания аудитории. Самим фактом выбора из множества каналов коммуникации данного канала аудитория воздействует на медиа. Если СМИ расплачиваются с рекламодателем аудиторией, то аудитория в свою очередь расплачивается своим редким ресурсом – свободным временем. Все масс-медиа нуждаются во внимании и времени аудитории, хотя и отличаются друг от друга по степени вовлеченности аудитории в потребление информации.

Пресса – это канал, требующий наибольшего внимания аудитории, поскольку чтение – тот род занятий, который ни с чем почти нельзя сочетать, должна существовать определенная привычка к чтению, лояльность аудитории к данному средству коммуникации. Этот факт обуславливает то, что пресса в наибольшей степени заинтересована в определенном составе своей аудитории, ориентирована на аудиторию.

Подход к аудитории как активному средству массовой коммуникации отразился в нескольких теоретических концепциях:

- «установление пунктов повестки дня»;
- «спираль молчания»;
- «зависимости эффектов массовой коммуникации».

Формирование пунктов повестки дня

Эмпирические исследования показали, что наибольшее влияние СМИ оказывают на аудиторию в сфере информирования, другими словами в установлении пунктов повестки дня. Как отмечали исследователи, аудитория узнает не столько о самих событиях, сколько о степени их важности на сегодняшний день. Среди широкого круга проблем те, которые получают наибольшее освещение в СМИ, в течение конкретного временного интервала оказываются более знакомыми, и, следовательно, более значимыми.

Исследования предпочтений аудитории показали, что именно газеты и журналы являются аналитическими «навигаторами» в безбрежном мире новостей и мнений.

Если телевидение – канал, привлекающий массовую аудиторию, главная задача которого – развлекать, то газеты и журналы ориентируются в первую очередь на запросы аудитории в информации, политических дискуссиях и мнениях (конечно, нельзя упускать из виду, что газеты и журналы также ориентированы на развлечение, но эта задача вторична).

Если телевидение направлено на оперативное информирование, то пресса – на аналитическую переработку информации. Цикл жизни новости в прессе значительно длиннее, поскольку читатель может передавать печатную копию из рук в руки. Пресса задает вектор наиболее актуальных проблем. Таким образом, СМИ (пресса), заинтересованы в привлечении не просто массовой, но специализированной аудитории, определяют не столько – что думать, сколько – о чем.

«Спираль молчания»

Данная концепция была предложена Э. Ноэль-Нойман. Исследователь предположила взаимосвязь между массовой коммуникацией, межличностной и тем, как индивид соотносит свое мнение с мнениями других. Было выявлено, что большинство людей стремятся свести к минимуму такие ситуации, в которых индивид является единственным носителем определенных взглядов, т.е. когда его мнение никто не разделяет. Эта социально-психологическая особенность мышления приводит к тому, что люди предпочитают скрывать то, что противоречит сложившимся мнениям «большинства», т.е. взглядам, транслируемым в СМИ (так как уже выяснено, что СМИ задают повестку дня). Придерживаясь данной концепции можно сделать вывод, что мнения, господствующие в тот или иной момент (т.е. актуализированные в сознании индивидов), есть прямое следствие воздействия массовой информации, поскольку мнения, не задействованные в СМИ, открыто не высказываются.

СМИ, ориентированные на элитные группы общества, стремятся «обнаруживать» замалчиваемые темы, тем самым, демонстрируя больший доступ и контроль над информацией, привлекая аудиторию «эксклюзивностью информации», соответственно, массовые СМИ заинтересованы в транслировании типичных суждений.

Модель зависимости эффектов массовой коммуникации

В середине 70-х годов исследователями Болл-Рокичем и ДеФлюром была предложена модель, учитывающая структурные условия общества, в которых реализуется массовая коммуникация. Основную идею этой концепции можно выразить следующим образом: люди попадают в зависимость от средств массовой информации в том случае, когда общество находится в состоянии изменений, конфликтов и нестабильности.

Тогда СМИ могут максимально реализовывать одну из своих главных функций – информировать, они оказывают наибольшее воздействие на аудиторию; возможность проникновения мнений, транслируемых СМИ, в сознание аудитории наиболее велика в состоянии «неопределенности»¹⁸.

Универсальное явление, которое заражает все СМИ в ситуации неопределенности – «поиск врага», именно такой способ подачи информации усиливает сенсационность содержания, ведущую к максимизации и расширению массовой аудитории.

2.2.3. Альтернативные тенденции: таблоидизация и специализация масс-медиа

Рост рынка СМИ, потребность привлечения и удержания аудитории заставляли масс-медиа проводить серии исследований аудитории: ее социально-демографических, социокультурных характеристик, потребностей и мотиваций к чтению, просмотру и прослушиванию масс-медиа. Содержание и способы коммуникации корректировались в зависимости от коммуникативных запросов аудитории, от того, на достижения внимания какой целевой группы направлен канал.

Длительное время считалось, что разнообразие рынка СМИ приводит к разнообразию содержания медиа: каждый из каналов ориентируется на свой сегмент аудитории и подает информацию в характерном для данного канала ключе. Однако, поскольку условием существования СМИ стали «продажи» аудитории, то каждый из медиа каналов ориентировал свою деятельность на максимизацию аудитории.

¹⁸ См. фильм реж. Барри Левинсона «Хвост виляет собакой» (1997)

Многочисленные исследования аудитории позволили вывести формулу максимально востребованного содержания: привлечение развлекательного элемента в содержание информации самого серьезного уровня – новости, бизнес, политика должны развлекать аудиторию.

Большое количество информационных каналов и информационных запросов аудиторий не привели к дифференциации содержания. Напротив, появилась тенденция к его унификации. Высказывать какие-либо взгляды, противоречащие взглядам большей части потенциальной аудитории, оказалось невыгодно экономически, «спираль молчания» имела оборотной стороной «среднее мнение» – мнение, востребованное массовой аудиторией.

В наибольшей степени данный эффект отразился в печатных СМИ: «сенсационное, легкое содержание + значительный объем рекламы + недорогое распространение и цена» стало формулой содержания печатных СМИ в Великобритании и Америке, получивших наименование «таблоид».

Таблоиды изначально – это газеты формата А3, основу содержания которых составляют: скандалы, криминальные события, преступления, заметки о жизни знаменитостей, новости спорта и новости индустрии развлечений. Главная функция содержания таблоида – развлекательная. Другой характерный признак таблоида: крупные фотографии, составляющие более 60% печатной площади, и броские заголовки. Постепенно термин таблоид стал синонимом любого неаналитического, рассчитанного на массовую аудиторию медиа.

Причина таблоидизации СМИ в том, что серьезные публикации новостей требуют больше производственных ресурсов: времени на подготовку печатного номера, опытных репортеров, и главное – менее востребованы массовым читателем. Таблоидизация приводила к сужению спектра освещаемой действительности, сужению «пунктов повестки дня», упрощению текстовых форм подачи информации, усилению иллюстративности, фамильярности, провокационности, скандальности подачи материала.

2.2.4. Тенденции освещения экстремальных событий в СМИ. Способы привлечения массовой и специализированной аудиторий

Способы привлечения массовой аудитории составляют основу функционирования современных СМИ. Период, когда можно было говорить о неограниченном влиянии СМИ прошел. Связано это, прежде всего, с тем, что рынок СМИ переполнен, и не СМИ «формируют» читателя, а читатель формирует СМИ, выбирая из множества коммуникативных источников наиболее близкие своей ментальности. Общество разделилось на слои, потребляющие различные типы информации. Представители этих слоев имеют очень мало шансов на взаимопонимание. Для того чтобы обеспечить группу влияния СМИ стремятся повлиять не на общественность в целом, а

на определенные слои, подбирая соответствующий жанр и способ подачи информации.

Кроме того, существует специфическая прослойка журналистов, имитирующих в своих статьях и репортажах принадлежность к той или иной социальной группе, нарочито демонстрирующих свою близость к ней за счет использования специфического построения фраз, лексикона, стиля одежды и поведения. Журналисты, относящиеся к этой группе, часто прибегают к использованию техники адаптации, зачастую упрощая суть проблем и процессов, протекающих в обществе.

Однако существуют универсальные техники увеличения охвата СМИ, позволяющие привлечь как массовую аудиторию, так и максимизировать охват в узкой социальной группе: это подача сенсационных сообщений и развлекательный характер любого типа информации – т.е. средства эмоционального воздействия на аудиторию. Применение таких техник имеет следующие социальные последствия:

- искусственное создание сенсаций, погоня за новостями;
- создание из любой социальной проблемы шоу, зрелища, которое развлекает аудиторию.

Требование максимально оперативной подачи информации, требование «делать» новость становится одним из доминирующих. Техническая вооруженность СМИ сегодня позволяет в кратчайшие сроки доставить информацию до потребителя. Однако при этом собственно процесс анализа информации так и не подвергся автоматизации, и его темпы определяются лишь «быстродействием» головы аналитика. Как следствие, новости, минуя этап осмысления журналистом, поступают на информационный конвейер – в тираж, в эфир. Издания, агентства новостей, иные участники информационного рынка, сознавая, что информация остается информацией лишь до тех пор, пока несет новые сведения, незамедлительно сообщают потребителю обо всем, что стало известно.

Следствием погони за скоростью предоставления информации становится нежелание и неспособность оценить достоверность освещаемых событий и осуществить прогноз социальных последствий такого освещения.

Новости, которые пользуются наибольшей популярностью у массовой аудитории – это сообщения о катастрофах, кризисах, терактах, – т.е. такие сообщения, которые прерывают повседневный ход событий, привлекают внимание аудитории своей экстраординарностью.

Поиск сенсаций и развлечений масс-медиа порождает такое социальное явление как «моральная паника». Нагнетание моральной паники направлено на актуализацию потребности в информировании, уравнивание различных целевых групп перед ситуацией принципиальной неизвестности, неопределенности перед лицом катастрофы. Суть моральной паники

состоит в том, что аудитория длительное время находится под воздействием сообщений СМИ и проходит как бы три стадии реагирования:

- осознание опасности;
- поиск врага;
- концептуализация будущего.

Моральная паника развивается следующим образом: как только возникают какие-то опасные ситуации, которые могли бы и не быть замечены аудиторией, СМИ фокусирует на них внимание, обеспечивая читателей, зрителей, слушателей документальными свидетельствами надвигающейся катастрофы, придает ей масштабность и тотальный характер наступающей угрозы. Случившиеся события в репортажах преподносятся в устрашающем виде, описываются крайне угрожающе, любым деталям приписывается глубоко символический характер. Даже если аудитория не проникается чувством экзистенциального страха, появляется неясное, смутное чувство тревоги: «что-то должно быть с этим сделано», «когда это кончится?», «это не может продолжаться бесконечно».

Социально-психологические особенности восприятия определенных типов ситуаций облегчают конструирование ситуации угрозы. Технология нагнетания «моральной паники» состоит в следующем.

Информация о надвигающейся угрозе подается единым потоком, с преобладанием эмоционально-изобразительных средств. Далее создается искусственный дефицит времени, чтобы аудитория не могла уловить какую-то определенную тенденцию, и не было времени ее искать. Репортаж с места событий, хроника – приемы включения аудитории в сенсацию. Снижение восприятия фактического материала достигается подачей такого количества новостей, когда становится невозможным осуществить их сортировку. Чем больше дается различных комментариев, противоречивых мнений, чем сильнее эмоционально заряжен материал, тем ниже уровень критического восприятия. Это связано с тем, что человек просто не успевает сравнить, проанализировать разные точки зрения и заражается общим эмоциональным фоном новости. Чувство угрозы, опасности превращается в эмоциональную доминанту.

Следующая фаза моральной паники – поиск врага. Журналисты начинают предлагать целый набор интерпретаций того, что случилось, и кто за все несет ответственность. СМИ выполняют функцию рационализации, направляя негативные эмоции аудитории на конкретные социально-политические фигуры. Поиск врага – главный период в нарастании паники, чем дольше СМИ ищут виновного, чем более неясен источник угрозы, тем дольше в обществе сохраняется паника, тем дольше держится зависимость аудитории от сообщений СМИ.

Человек, как известно, склонен придавать решающее значение информации, поступившей первой. Первое упоминание о причине случившейся

катастрофы становится доминирующим, анонимный источник угрозы материализуется в образе реального врага. Чем чаще повторяется однотипная информация, тем больше ей доверяет аудитория, узнаваемость сообщения принимается за его истинность. Для телевидения частота повторения достигается многократным повторением новостных блоков.

Особенно легко аудитория реагирует на сенсацию, если новостной блок прерывает идущие согласно программной сетке передачи и повторяется с высокой частотой.

Убеждение массовой аудитории в существовании врага часто осуществляется методами привлечения экспертного мнения и мнений большинства:

- **экспертное мнение:** специалисты приводят аргументацию на профессиональном сленге, недоступном массовой аудитории, а вывод из экспертного мнения звучит в общедоступном, подчас, упрощенном виде;
- **мнение большинства:** некорректные обобщения «все так считают», «ни у кого не вызывает сомнений», «всем известно...»;
- **мнение большинства вызывает конформное поведение,** поскольку в ситуации неопределенности человек склонен полагаться на мнение группы.

Убеждение в существовании врага специализированных аудиторий в каждом случае строится по уникальной схеме. Однако три приема используются в журналистской практике достаточно часто:

- **метод исторических аналогий:** исторический анализ традиционно считается формой глубокой проработки информации, направленной на интеллектуальную, эрудированную аудиторию. Однако в человеческой истории можно обнаружить множество событий, которые соответствуют запросам текущего дня. В истории можно найти любой факт, к тому же исторические аналогии способствуют активизации определенных стереотипов в отношении исторических деятелей и программируют тем самым поведение аудитории.
- **метод плюрализма:** интеллектуальным кругам важно получать все существующие точки зрения, мнение различных социально-профессиональных групп. Имитация плюрализма состоит в том, что нежелательное мнение приводится в опровергающем контексте: «хотя, однако, в то время», либо дается с очень низкой относительно доминирующей линии частотой.
- **метод фактизации:** образованные слои, как правило, оказывают большее доверие цифрам, документальным источникам, результатам научных исследований. Метод фактизации состоит в вырывании цифр из первоначального контекста и заведомо ложной их трактовке, приведении документальных свидетельств только в одном ключе (документы

только одной стороны конфликта), научные выводы популяризируются и привязываются к новому контексту.

Третья стадия – «прогнозирование». СМИ стремятся дать определение того, что именно угрожает обществу. Мнения, транслируемые на аудиторию, касаются уже не столько настоящего, сколько будущего. Ощущение опасности интенсифицируется, если СМИ увеличивают негативные социальные прогнозы. Чем в более негативном свете обрисовано будущее, тем острее воспринимается проблема, тем больше ненависти вызывает враг. В результате появляются группы возмущенной общественности, которые начинают действовать по указке СМИ.

Существует механизм «накопления» памяти о прошлых моральных паниках: воздействие предыдущей моральной паники от сходной социальной проблемы усиливает восприятие каждой последующей, если что-то напоминает аудитории источник прошлой угрозы, реакция на «врага» формируется мгновенно.

Анализируя последствия освещения СМИ экстремальных ситуаций, исследователи отмечают различие в реакциях массовой аудитории (аудитории телевидения) и специализированной аудитории (аудитории прессы). Воздействие на массовую аудиторию направлено на эмоциональную компоненту восприятия, сильное эмоциональное воздействие от видеоряда, не подкреплено рациональными объяснениями. Оно побуждает людей к активным действиям – активному обсуждению, организации митингов протеста и т.д. Однако оказываемый эффект был достаточно краткосрочным: через две недели активные реципиенты забывали о случившемся, эффект «моральной паники» не длился долго¹⁹.

Воздействие на специализированную аудиторию направлено на познавательную компоненту восприятия: детализированное описание и большей частью аналитическое освещение событий. Такое воздействие проявлялось во внутренней трансформации образа «врага», т.е. в формировании убежденности по поводу причин социальной проблемы. В то время как массовая аудитория интересовалась в большей степени следствиями социальной угрозы и прогнозами, аудитория специализированная проявляла интерес к причинам события и решениям, которые предпримут органы власти» [6].

¹⁹ Подробнее см.: Соловей В. Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В. Д. Соловей. – М. : Эксмо, 2015. – 320 с.

2.3. Манипуляция сознанием, признаки выявления манипуляции, методы противодействия манипуляции

«Есть две позиции по отношению к управлению человеком, они определяются ценностями, идеалами человека²⁰.

Одни люди считают, что человек – это большой ребенок, и манипуляция его сознанием (разумеется, ради его собственного блага) просвещенным и мудрым правителем – не только допустимое, но и предпочтительное, «прогрессивное» средство. Переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием – огромный шаг в развитии человечества.

Другие считают, что свобода воли человека, предполагающая обладание незамутненным разумом и позволяющая делать ответственный выбор (пусть и ошибочный) – огромная ценность. Эта категория людей отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. В пределах она считает физическое насилие менее разрушительным (если и не для индивидуума, то для рода человеческого), чем «зомбирование» людей.

Человек не просто социальное существо, которое может существовать, только интенсивно обмениваясь информацией с себе подобными (таков и муравей). Он обладает разумом, способным к абстрактному мышлению, и речью, языком.

Язык и мышление – системы, на которые можно воздействовать с целью программирования поведения человека. Человек обладает сложной психикой, важной частью которой является воображение. Оно развито настолько, что человек живет одновременно в двух измерениях, в двух «реальностях» – действительной и воображаемой. Воображаемый мир в большой степени (а у многих и в первую очередь) определяет поведение человека. Но он зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек и не заметит этого воздействия.

В общем, человек живет не только в объективно существующем физическом мире, но и в искусственно созданной им так называемой ноосфере – мире, созданном сознательной деятельностью рода человеческого, в искусственно созданном мире культуры. Таким образом, все живые существа воздействуют на поведение тех, с кем они сосуществуют в своей экологической нише, используя природные объекты и записанные природой в виде инстинктов программы. Но человек в дополнение к этому воздействует на поведение других людей, оказывая влияние на сферу культуры.

Разумеется, можно программировать поведение человека и путем непосредственного внешнего воздействия на его биологические структуры

²⁰ Глава написана по материалам: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

и процессы. Например, вживив электроды в мозг и стимулируя или блокируя те или иные управляющие поведением центры. При некоторой технической изощренности можно даже не вживлять электроды, а воздействовать на высшую нервную систему человека на расстоянии – с помощью физических полей или химических средств. Все это, по русским меркам, является преступным вмешательством в организм человека, поэтому эти методы мы рассматривать не будем.

Речь пойдет о манипуляции сознанием и поведением человека с помощью законных, явных и осязаемых средств, с целью создать свои «индивидуальные средства защиты».

Знание о методах манипуляции накапливается в науке, в художественном творчестве, в обыденном опыте. Наука, которая обязана изучать реальность беспристрастно и нейтрально, не давая никому моральных оценок, в основном описывает структуру самого процесса манипуляции, ее технику, ее приемы и системы приемов.

Литература, театр, кино копаются в душе человека, исследуют мотивы поступков, истоки доверчивости жертв манипуляции, угрызения совести манипуляторов – все это через призму нравственных норм той или иной культуры.

«Только боги и звери могут жить вне общества» – писал Аристотель. Индивидуум – это абстракция, идеальное представление об изолированном человеке, которое сложилось в XVII веке при возникновении современного западного общества. На практике миф об индивидууме неосуществим, человек возникает и существует только во взаимодействии с другими людьми и под их влиянием. Ребенок, воспитанный дикими животными (такие случаи известны и изучены), не становится красавцем Маугли.

Заложенная в нас биологически программа поведения недостаточна для того, чтобы мы были людьми. Она дополняется программой, записанной в знаках культуры. И эта программа – коллективное произведение. Значит, наше поведение всегда находится под воздействием других людей, и защитить себя от этого воздействия каким-то жестким барьером мы в принципе не можем.

Слово «манипуляция» имеет отрицательную окраску. Им мы обозначаем то воздействие, которым недовольны, которое побудило нас сделать такие поступки, что мы оказались в проигрыше. Если приятель на ипподроме уговорил вас поставить на лошадь, которая пришла первой, то, получая в кассе выигрыш, вы не скажете: «Он мной манипулировал». Нет, он дал вам дельный совет.

Само слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* – рука (*manipulus* – пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* -наполнять).

Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка».

В современном смысле: программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции.

Манипуляция – вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности²¹.

«Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером тому может служить реклама»

(Герберт Франке. «Манипулируемый человек»)

Манипуляция – это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Когда попытка манипуляции вскрывается и разоблачение становится достаточно широко известным, акция обычно свертывается, поскольку раскрытый факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб. Еще более тщательно скрывается главная цель – так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальнейших намерений.

Манипуляция – это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. Если речь идет об общественном сознании, о политике, хотя бы местного масштаба, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями). Возникла система подготовки кадров, научные учреждения, научная и научно-популярная литература.

К людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам.

К методам манипуляции не относятся правила этикета, т.е. воздействие на поведение окружающих с помощью инсказаний и умолчаний,

²¹ Подробнее см.: Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация [Текст]: монография / Первушина, Валентина Николаевна, Князева, Ирина Васильевна. - Воронеж : [б. и.], 2011 (Воронеж : Тип. ВАИУ, 2011). - 268 с.

языка знаков, понимаемых только в данной культуре. Если человек понимает знак, то смысл обращения ему ясен и намерения того, кто «воздействует на его поведение», для него секрета не составляют.

«Например, кто-то спрашивает у нас дорогу на Минск, а мы его направляем ложно на Пинск – это лишь обман. Манипуляция будет иметь место в том случае, если тот, другой, собирался идти в Минск, а мы сделали так, чтобы он захотел пойти в Пинск»

(Е. Л. Доценко. «Психология манипуляции»)

Всякая манипуляция сознанием есть взаимодействие. Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели – и начинает действовать по новой программе – манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится.

Главную трудность создает «скрытность» манипуляции. Профессиональные манипуляторы своих секретов не раскрывают. Мы вынуждены исследовать интересующие нас случаи и ситуации. Это знание может помочь человеку, который хочет в будущем по возможности защититься от манипуляции его личным сознанием и помочь своим товарищам.

Скрытый смысл есть во всех словах и всех действиях, потому так богата ткань человеческого общения, люди выявляют в нашем слове все новые и новые смыслы, о которых мы сами и не подозревали.

Существует несколько подходов, как противостоять манипуляции:

1) засечь то сообщение, из которого торчит слишком много «лапши», приготовленной, чтобы навесить вам на уши.

2) быстро выстроить правдоподобные версии истинного замысла того повара, что эту лапшу готовил.

Достаточно решить первую задачу – заметить подвох и просто не верить таким сообщениям, не пытаюсь разгадать, а что же в действительности задумали эти мошенники. Если на вас бежит собака с помутненными глазами, которая шатается, а изо рта течет пена, то, прежде всего, надо посторониться. Решить, чем она больна и какие у нее в слюне микробы, непросто.

Большую помощь при изучении методов манипуляции оказывает *герменевтика* (от греческого слова «разъясняю») – наука о толковании текстов. Эта наука возникла уже в эпоху эллинизма для изучения и толкования старых текстов (например, Гомера). В Средние века главным предметом герменевтики стало Священное писание. В эпоху Возрождения герменевтика стала важным приемом в зарождающихся «общественных науках». Ее

активно применял **Никколо Макиавелли** (1469-1527) – политик и мыслитель, заложивший основы нового учения о государстве. Он первым из теоретиков государства заявил, что власть держится на силе и согласии. Отсюда вытекает, что «Государь» должен непрерывно вести особую работу по завоеванию и удержанию согласия подданных. В своих откровениях Макиавелли высказал мысль: слова политиков всегда нуждаются в истолковании.

Очень важны смыслы, скрытые в образах (картины, фотографии, кино, театр и т.д.). Разумеется, эффективнее всего действуют комбинации знаковых систем, и при наличии знания и искусства можно достичь огромного синергического (кооперативного) эффекта просто за счет соединения «языков».

Когда мы смотрим на пейзаж хорошего художника, мы так живо воспроизводим в нашем воображении картину, что кажется, будто художник выписал все детали, каждый листочек на дереве. Но ведь это невозможно! Листочков он выписал очень мало, и они непропорционально велики. Если бы художник изобразил детали точно, мы бы просто не узнали бы образа. Он, зная законы восприятия, только намекнул нам, дал знак, а картину мы создали (вместе с ним, с его умелыми знаками) в нашем воображении. Мы – соавторы картины.

Древние римляне открыли важнейший принцип социальной герменевтики – «ищи, кому выгодно».

Манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Вопросы манипуляции изучаются в психологии личности и социальной психологии.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) открыл, что за покровом сознания скрыт глубинный, «кипящий» пласт не осознаваемых личностью могущественных стремлений, влечений, желаний.

Ученик Фрейда – **Эрнст Дихтер** (1907-1991) сделал карьеру на волне повального увлечения американцев психоанализом, создал «Американский институт по изучению мотивации поведения». Эрнст Дихтер утверждал, что главная ценность товара для покупателя заключается не в его функциональном назначении, а в удовлетворении запрятанных глубоко в подсознании желаний, о которых сам покупатель может даже не подозревать. В большинстве случаев это темные инстинкты и тайные желания, «вытесненные» в подсознание именно потому, что они неприемлемы для сознания.

Рекламные агентства в США «манипулируют мотивацией и желаниями человека и создают потребность в товарах, с которыми люди еще незнакомы или, возможно, даже не пожелали бы их купить».

Успех института Дихтера в манипуляции поведением покупателей привлек политиков. В принципе, задачи были схожи. Как пишет журнал «Тайм», «политическая реклама приближается к коммерческой, просто-напросто заменяя товар кандидатом».

В 1960 г. Дихтер был советником в избирательной кампании Кеннеди. По результатам применения рекламных методов в политике можно было определить, например, какие эмоции возбуждает в подсознании цветовая гамма избирательного плаката в приличных кварталах и в трущобах, у людей разного возраста, с разными доходами и уровнем образования, разной национальности и т.д.

Проще всего манипулятору войти в союз с низкими и темными суб-Я человека. Легче возбудить и превратить в мощный импульс порочные, подавляемые влечения, усилить и «подкупить» их, побудить сделать противное всей личности в целом дело. На этой основе возникла огромная индустрия активизации низменных влечений человека, которая непрерывно отравляет всю массовую культуру и сферу общения.

Эрих Фромм (1900-1980) пишет: «Человек утрачивает свою активную, ответственную роль в социальном процессе; становится полностью «отрегулированным» и обучается тому, что любое поведение, действие, мысль или чувство, которое не укладывается в общий план, создает ему большие неудобства; фактически он уже есть тот, кем он должен быть. Если он пытается быть самим собой, то ставит под угрозу: в полицейских государствах – свою свободу и даже жизнь; в демократических обществах – возможность продвижения или рискует потерять работу, и, пожалуй самое главное, рискует почувствовать себя в изоляции, лишенным коммуникации с другими».

Любая попытка манипуляции сознанием требует, как говорят, «подстройки» к аудитории. Для этого нужно определить ее культурный профиль, язык, тип мышления, характер восприятия сообщений. Такие данные и предоставляет *социодинамика культуры*²². Технологически более совершенные программы манипуляции предполагают не просто «подстройку», но и специальные усилия по формированию культурной среды, подготовки адресата к восприятию манипулирующих сообщений, «изготовление» мнений и желаний, на которых можно играть.

²² Подробнее см.: Моль А. Социодинамика культуры / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1973.

Если раньше, в эпоху гуманитарной культуры, свод знаний и идей представлял собой упорядоченное, иерархически построенное целое, обладающее «скелетом» основных предметов, главных тем и «вечных вопросов», то теперь, в современном обществе, культура рассыпалась на мозаику случайных, плохо связанных и структурированных понятий. Живущее в потоке такой культуры общество иногда называют «демократия шума».

Гуманитарная культура передавалась из поколения в поколения через механизмы, генетической матрицей которых был университет. Он давал целостное представление об универсуме – Вселенной, независимо от того, в каком объеме и на каком уровне давались эти знания.

Мозаичная культура воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений. Мозаичная культура и сконструированная для ее воспроизводства новая школа произвели нового человека – «человека массы»²³. Этот «человек массы» – идеальный объект для манипуляции сознанием. В мозаичной культуре «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации» (А. Моль).

«Тот, кто контролирует язык человека, контролирует его сознание...»

(Дж. Оруэлл)

Основоположником научного направления, посвященного роли слова в пропаганде считается американский социолог **Гарольд Лассуэлл**. Начав свои исследования еще в годы первой мировой войны, он обобщил результаты в 1927 г. в книге «Техника пропаганды в мировой войне». Он разработал методы семантического анализа текстов – изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов.

Из науки в идеологию, а затем и в обыденный язык перешли в огромном количестве слова-«амебы», прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни. Они настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст, сфера их применимости исключительно широка (возьмите, например, слово прогресс). Это слова, как бы не имеющие корней, не связанные с вещами (миром). Они делятся и размножаются, не привлекая к себе внимания – и пожирают старые слова.

Важный признак этих слов-амеб – их кажущаяся «научность». Скажешь *коммуникация* вместо старого слова *общение* или *эмбарго* вместо *блокада* – и твои банальные мысли вроде бы подкрепляются авторитетом

²³ Подробнее см.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / Перевод: С.Л. Воробьев, А.М. Гелескул, Б.В. Дубинин и др. – М., 2001.

науки. Начинаешь даже думать, что именно эти слова выражают самые фундаментальные понятия нашего мышления.

Когда русский человек слышит слова «биржевой делец» или «наемный убийца», они поднимают в его сознании целые пласты смыслов, он опирается на эти слова в своем отношении к обозначаемым ими явлениям. Но если ему сказать «брокер» или «киллер», он воспримет лишь очень скудный, лишенный чувства и не пробуждающий ассоциаций смысл. И этот смысл он воспримет пассивно, апатично. Методичная и тщательная замена слов русского языка такими чуждыми нам словами-амебами – никакое не «засорение» или признак бескультурья. Это – необходимая часть манипуляции сознанием.

«Могущество слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла. Очень часто слова, имеющие самый неопределенный смысл, оказывают самое большое влияние на толпу. Таков, например, термины: демократия, социализм, равенство, свобода и т.д., до такой степени неопределенные, что даже в толстых томах не удается с точностью разъяснить их смысл»

(французский психолог, социолог и антрополог Гюстав Лебон)

Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия – наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение.

«Массы никогда не впечатляются логикой речи, но их впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов»

(французский психолог, социолог и антрополог Гюстав Лебон)

Общей принципиальной установкой в манипуляции массовым сознанием является предварительное «раскачивание» эмоциональной сферы. Главным средством для этого служит создание или использование кризиса, аномальной ситуации, оказывающей сильное воздействие на чувства. Это может быть крупная технологическая катастрофа, кровавое насилие (акция террористов, преступника-маньяка, религиозный или национальный конфликт), резкое обеднение больших групп населения, крупный политический скандал и т.д.

Особенно легко возбудить те чувства, которые в обыденной морали считаются предосудительными: страх, зависть, ненависть, самодовольство. В манипуляции эффективно используется естественное чувство жалости и сочувствия к слабому, незащищенному.

Для манипуляции сознанием годятся любые чувства – если они помогают хоть на время отключить здравый смысл. Но начинают манипуляторы всегда раскачивать те чувства, которые уже «актуализированы» в общественном сознании. Одним из главных чувств, которое шире всего эксплуатируется в манипуляции сознанием, является страх. Есть даже такая формула: «общество, подверженное влиянию неадекватного страха, утрачивает общий разум». Поскольку страх – фундаментальный фактор, определяющий поведение человека, он всегда используется как инструмент управления.

Есть страх истинный, отвечающий на реальную опасность. Этот страх есть выражение инстинкта самосохранения. Он сигнализирует об опасности, и на основании сигнала делается выбор наиболее целесообразного поведения (бегство, защита, нападение и т.д.). Реальный страх может быть чрезмерным, тогда он вредит – в той мере, в какой он искажает опасность.

Есть страх иллюзорный, «невротический», который не сигнализирует о реальной опасности, а создается в воображении, в мире символов, «виртуальной реальности».

Для манипуляции главный интерес представляет именно неадекватный, иллюзорный страх – и способы его создания, особенно в условиях расщепления сознания. А также отключение, подавление истинного, спасительного страха – достижение апатии, равнодушия, психологического привыкания к реальной опасности.

Страх как чувство, связанное с инстинктами (то есть, биологически присущее человеку), проявляется по-разному в разных культурах. Например, совершенно различны «профили страхов» японцев и жителей Запада. Японцы не боятся божьей кары, загробных мучений. Япония – это «культура стыда». Страх позора так силен, что в Японии очень часты самоубийства молодых людей из-за неудач на вступительных экзаменах в университеты.

Впечатляет рассказ о том, как Папа Сильвестр и император Оттон III встретили новый 1000-й год в Риме в ожидании конца света. В полночь конец света не наступил, и всеобщий ужас сменился бурным ликованием. Но волна коллективного страха вновь захлестнула Европу – все решили, что кара Господня состоится в 1033 г., через тысячу лет после распятия Христа. Тема Страшного суда преобладала в мистических учениях XI-XII веков.

Имеется множество описаний коллективного страха, охватившего США во время передачи радиопостановки по роману Герберта Уэллса «Война миров». Дело было в 1938 г. Радиопостановка «Вторжение с

Марса» передавалась как репортаж с места событий. Население восточных штатов, на которые вещало радио, в массе своей поверило, что речь идет о реальном событии, и испытало массовый приступ страха. Этот непреднамеренный случай искусственно созданной паники стал предметом многих исследований и дал важное знание. Один из выводов гласил, что условием для такой странной и заразной внушаемости массы американцев была общая неустойчивость эмоциональной сферы, вызванная длительным экономическим кризисом (Великая депрессия) и тем возбуждением, которое породили Мюнхенские соглашения и ожидание войны. Впоследствии, уже, по сути, в порядке эксперимента, радиопостановка «Вторжение с Марса» была повторена в странах, переживающих социально-экономическую нестабильность или кризис – с тем же результатом, что и в США. В ноябре 1944 г. эта передача вызвала массовую панику в Сантьяго де Чили. А в феврале 1949 г. в столице Эквадора Кито вызванная передачей паника закончилась человеческими жертвами, увечьями и сожжением здания радиостанции.

Иррациональный страх – очень действенное средство «отключения» здравого смысла и защитных психологических механизмов. Потрясенный страхом человек легко поддается внушению и верит в любое предлагаемое ему «спасительное» средство.

Западные философы, изучающие современность, говорят о возникновении *общества спектакля*. Мы, стали как бы зрителями, затаив дыхание наблюдающими за сложными поворотами захватывающего спектакля. И мы уже теряем ощущение реальности, перестаем понимать, где игра актеров, а где реальная жизнь. Что это льется – кровь или краска? Эти женщины и дети, что упали, как подкошенные, прекрасно «играют смерть» или вправду убиты?

Лебон сказал о толпе, что «нереальное действует на нее почти так же, как и реальное, и она имеет явную склонность не отличать их друг от друга». Структурный анализ использования воображения «человека играющего» в целях господства дал французский философ **Ги Дебор** (1931-1994) в известной книге «Общество спектакля» (1971). Он показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знание, полученное от реального исторического опыта, заменить его искусственно сконструированным «режиссерами» знанием. В человеке складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, да и сама его общественная жизнь – видимость, спектакль.

Общество спектакля – это «вечное настоящее». Как пишет Дебор, «оно достигается посредством нескончаемой череды сообщений, которая идет по кругу от одной банальности к другой, но представленных с такой страстью, будто речь идет о важнейшем событии».

Люди активно используют свою способность к изменению направленности внимания, к его переключению. Они переводят его, как прожектор, на те объекты, которые в данный момент они посчитали более значимыми. Таким образом, для манипулятора возникает возможность заместить объект – увести важный объект в тень, в допороговую область, подсунув человеку служебный отвлекающий объект (имеющийся в реальности или построенный манипулятором).

Газеты стали применять «калейдоскопическое» расположение материала, разбавление важных сообщений сплетнями, противоречивыми слухами, сенсациями, красочными фотографиями и рекламой. Телевидение стало по-новому компоновать видеоряд, точно подбирая отвлекающие внимание образы.

Исключительно сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – беспрецедентные и неповторимые. По отношению к ним у человека возникает «двойное внимание» – люди, как говорится, не верят своим глазам и вынуждены все сильнее всматриваться в объект, сосредоточивая на нем свое внимание. Иногда, наоборот, жестко запрограммированные важные события могут быть использованы для отвлечения внимания от политической акции, которая в другое время вызвала бы повышенную общественную активность.

Очень умело был выведен в отставку Ельцин – 31 декабря 1999 г., когда все люди готовились встретить новый 2000-й год, а потом пребывали на каникулах до 4 января.

В пределе человек, не помнящий ничего из истории своего коллектива (народа, страны, семьи), выпадает из этого коллектива и становится совершенно незащищен против манипуляции. Это – важное условие для возможности подлогов и подмен предмета утверждений. Если люди быстро забывают реальность, то всякую проблему можно представить ложно, вне реального контекста. И обсуждение, даже если бы оно было, теряет рациональные черты – результат достигается на эмоциях.

Человеку всегда кажется убедительным то, что он запомнил, даже если запоминание произошло в ходе чисто механического повторения, как назойливой песенки. Внедренное в сознание сообщение действует уже независимо от его истинности или ложности.

Эффективность убеждения измеряется числом людей, у которых данное сообщение вызывает определенную реакцию, направленность же этой реакции несущественна. Тот, кто вперился в экран телевизора и десять раз в день слышит одно и то же сообщение, подвергается манипуляции, даже если каждый раз он чертыхается от возмущения.

Проверено на коммерческой рекламе, ценность которой для ученых – в огромном количестве эмпирического материала. Мастера рекламы знают, что для ее эффективности неважно, вызывает ли она положительную или

отрицательную реакцию, важно, чтобы она застряла в памяти. Так возник особый вид – «раздражающая реклама», подсознательное влияние которой тем больше, чем сильнее она возмущает или раздражает людей.

Обнаружено наличие критической временной величины («временной объем памяти»): целостное сообщение должно укладываться в промежуток от 4 до 10 секунд, а отдельные частицы сообщения – в промежутки от 0,1 до 0,5 секунды.

Чтобы воспринять рассуждение, которое не уместится в 8-10 секунд, человек уже должен делать особое усилие, и мало кто его пожелает сделать. Значит, сообщение просто будет отброшено памятью. Поэтому квалифицированные редакторы телепередач доводят текст до примитива, выбрасывая из него всякую логику и связный смысл, заменяя его ассоциациями образов, игрой слов, пусть даже глупейшими метафорами.

Во всем балансе разных видов памяти (образной, словесной, звуковой и т.д.) главной для манипуляции сознанием является именно эмоциональная память.

Очень важна связь эмоциональной памяти и узнавания. В манипуляции сознанием узнавание играет ключевую роль, потому что порождает ложное чувство знакомства. Это становится предпосылкой согласия аудитории с коммуникатором (отправителем сообщения) – он воспринимается аудиторией как свой. Для «захвата» аудитории узнавание гораздо важнее сознательного согласия с его утверждениями. Важно намозолить людям глаза с телеэкрана.

Действуя через средства массовой информации, манипуляторы главную ставку делают на произвольное запоминание. Поэтому для них гораздо важнее создать поток сумбурных сообщений, чем изложить одну связную идею, которую человек обдумает и преднамеренно запомнит. Сумбурные сообщения откладываются в дремлющих слоях памяти и действуют на подсознание. Они оживляются ассоциациями, новыми образами и сообщениями, которые их «будят». При этом для манипулятора даже неважно, как отнесся человек к сообщению, которое он запомнил произвольно.

Гюстав Лебон в своей основополагающей книге «Психология масс» перечисляет подмеченные им особенности толпы. В толпе «сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, принимают одно и то же направление. Толпа – качественно новая система, а не конгломерат. В ней «нет ни суммы, ни среднего входящих в ее состав элементов, но существует комбинация этих элементов и образование новых свойств» [7].

В таблице 2.1 приведены признаки, которые позволяют выявить скрытую манипуляцию.

Таблица 2.1. Признаки, которые позволяют выявить скрытую манипуляцию

Название признака	Описание
Язык	Использование в речи говорящего малопонятных слов: фальшивый авторитет «эксперта» или гипнотический эффект.
Эмоции	Политик или диктор начинают давить на чувства: слезы. Внимание: хотят разозлить, уязвить, оскорбить. Это попытка отключить разум.
Сенсационность и срочность	Обеспечивает шум и необходимый уровень нервозности, подрывающий психологическую защиту. Создание сенсации для отвлечения внимания: «слониха в Таиланде родила». Всегда сравнивать важность сообщения с реальными проблемами. «Ах, нам только что сообщили! Ах, мы вас будем держать в курсе дела!». Да что такого вы сообщили? Завтра сами же об этом забудете.
Повторение	Повторение действует на подсознание, а его мы контролируем плохо. Надо стараться зафиксировать сам факт повторения.
Дробление	Проблему можно уподобить организму – у нее есть предыстория («родители»), она возникает и развивается, обретает «семью и потомков» – связанные с нею или порожденные ею проблемы. Когда она будет разрешена («умрет»), начнется новый цикл, жизнь следующего поколения – будущее. Манипуляция заключается в изложении проблемы не в целостном виде.
Тоталитаризм источника сообщений	Манипуляторы стараются купить или вырастить в собственном коллективе подсадных уток, который якобы «спорят» с манипулятором. Когда «независимое» телевидение сообщает какую-то важную установку и при этом не дает слова или хотя бы полслова серьезному противнику этой установки.
Тоталитаризм решения	Сама суть жизненного процесса в том, что мы идем по извилистому пути, и на каждом шагу – перекресток, разветвление пути. И мы делаем выбор, каждый раз его обдумывая. Когда выбор сложный и при нем возникает противоречие интересов, альтернативы должны быть явно обнародованы.
Смешение информации и мнения	К сообщаемым фактам подмешивают мнение.
Активизация стереотипов	Добиваются реакции, которая соответствует нормам поведения определенной общности. Отказаться от автоматической реакции. Выявить, на какую реакцию рассчитывать манипулятор.

В таблице 2.2 приведены методы противодействия манипуляции.

Таблица 2.2. Методы противодействия манипуляции

Название метода	Описание
Сокращение контактов	Надо поменьше бывать в зоне контакта с манипулятором или потенциальным манипулятором. Избегать соблазна побыть в «театре скандалов».
Уход от захвата	Важный этап в манипуляции – захват аудитории, ее «присоединение». Пока захват не произошел, ему можно успешно сопротивляться. Эффективен такой простой прием, как прерывание контакта, уход на время. Всякая операция захвата имеет свой сценарий, свой ритм. Полезно на время «выйти» из шумной давящей обстановки, успокоиться, подумать – а потом «вернуться».
Изменение темпа	Манипулятор достигает успеха, когда он опережает процесс мобилизации психологических защит аудитории. Поэтому такое большое значение придается сенсационности и срочности. Народная мудрость: «Утро вечера мудренее». Надо сходу отвергать нагнетаемую обстановку срочности.
Отсеивание шума	Человека бомбардируют потоком никчемных сообщений, и он не может сосредоточиться на той проблеме, по которой он должен выработать точку зрения – вынужден хвататься за подsunутую ему трактовку. Идея прикрывается «помехой». Лучше на время вообще вырваться из потока сообщений, чтобы обдумать одно из них.
Непредсказуемость	Легче всего манипулировать сознанием человека, мышление которого отвечает четкому и строгому алгоритму. Если же оно петляет, следует необычной логике и приводит к парадоксальным выводам, подобрать к нему ключ трудно.
Создание искусственной непредсказуемости реакции	Можно постараться сознательно задерживать или вообще блокировать автоматические реакции – не позволять играть на своих стереотипах.
Отслеживание эмоций	Манипулятор стремится вызвать определенные эмоции и чувства, поэтому важно умение отслеживать причины возникновения чувств и эмоций. Помочь в этом может методика ведения дневника чувств.
Диалогичность мышления	Манипуляторы стараются превратить нас в потребителей идей. Диалог разрушает манипуляцию: вести мысленный диалог, задавать вопросы. Свойство нашего ума – уходить от трудных вопросов, «заметать их под ковер», поэтому во многих ответственных профессиях введено что-то вроде обязательного перечня вопросов, которые при выполнении сложной операции надо вслух задать – и вслух ответить.

Продолжение таблицы 2.2

Название метода	Описание
Поиск корня проблемы	Летчик отводит ракету от самолета, выпуская тепловую ловушку. Она ракете кажется горячее, чем двигатель самолета, и ракета устремляется за нею.
Включение памяти, проекция в будущее	Память и предвидение – основа психологической защиты против манипуляции. Манипуляторы применяют целый ряд технологий, чтобы вытравить у нас чувство исторического времени, они помещают нас в «вечное настоящее». Если нет сил и времени, чтобы что-то прочесть, навести справки, спросить знающих людей, то лучше уж не верить предлагаемому мифу, а попытаться связать те факты, которые знаешь.
Смена языка	Отказ от языка, на котором потенциальный манипулятор излагает проблему. Не принимать его язык, его терминологию, его понятия. Пересказать то же самое, но другими словами, избегая всяких идеологических категорий.

2.4. Манипуляция сознанием в деструктивных культах и техника религиозной безопасности

«Все наше дело в этом мире – мешать расползанию, ставить границы; очерчивать неназванные действия, проводить ту линию, которой нет в природе и которой обводят на рисунке человеческое лицо. Повторю: богоравный человеческий разум призван оберегать нас от того расползания, которое смешивает все воедино. Быть может, именно так надо понимать текст об Адаме, нарекающем имена»

(Г. К. Честертон)

Исходя из ст. 6,1 Федерального закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» **религиозным объединением** в Российской Федерации (РФ) признается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Среди религиозных организаций можно особо выделить деструктивные культы.

«**Деструктивные культы** – это такие группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы²⁴. Большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой²⁵.

Деструктивные культы пользуются психологической и духовной (и всякой другой: медицинской, коммерческой, политической и т.д.) неосведомленностью и неопытностью многих людей, целенаправленно (стремясь к незаконному обогащению и незаконной власти) их обманывают и привязывают к себе, всячески вызывая, сохраняя и усиливая состояния невежественности, неинформированности и формируя неестественные, противозаконные состояния зависимости у своих приверженцев. Необходимо подчеркнуть, что **в любом деструктивном культе эксплуатируется прежде всего психологическая неграмотность и незащищенность.**

Лидеры таких групп часто претендуют на божественность или сверхчеловеческие силы. Они **поощряют в членах чрезмерную зависимость от руководства** не только в вопросах духовных, но также и в других сферах – простирающихся от незначительных решений (например, «Какую зубную щетку мне следует использовать?») до личного и интимного выбора («На ком мне жениться?»), от кодекса морали («Хорошо ли красть для Бога?») до политического выбора («За кого мне голосовать?»). Деструктивные культы поддерживают и навязывают верования и практику, относительно которых новообращенным говорят, что они абсолютно истины, выше мирского закона и жизненно важны для спасения, счастья, свершения и т.д. При показном стремлении распространять любовь и мир в мире, культы увековечивают крайне нетерпимую ментальность типа «мы-они».

Деструктивной, т.е. опасной и разрушительной для личности, делают группу не заявляемые открыто религиозные верования, политические или «психотерапевтические» концепции, а то, что группа (культ) делает с личностью, т.е. многократный обман и широкое использование психологического насилия, которое во многих случаях нередко сопровождается физическим и сексуальным насилием, шантажом, вымогательством и т.п.» [8].

²⁴ Подробнее см. лекции Волкова Е.Н.:

<https://predanie.ru/volkov-evgeniy-novomirovich/sektovedenie/>

²⁵ Подробнее см.: Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2006. – 240 с.

«Членство в деструктивном культе является результатом двух взаимодействующих сил: тактики, которой пользуются культы, чтобы вербовать, обращать, обрабатывать и удерживать культистов, и личной уязвимости потенциального новичка.

Начнем со второго фактора. Вербовщики культа, искусные в оценке предполагаемых клиентов, чаще всего обращаются к тем, кто находится в данный момент в неустойчивом социальном и психологическом положении. Это могут быть люди на отдыхе (отпуск, путешествие, места развлечений), студенты вузов (особенно первый и последний годы учебы), пожилые люди (недавно ставшие пенсионерами или оказавшиеся в длительном одиночестве), подростки с их кризисом самоопределения, любой человек, переживающий какой-то стресс (болезнь, смерть близких, развод и т.п.), мигранты, беженцы, безработные, из которых все, вероятно, испытывают потребность в дружественности, сердечности и ищут установления связей. Особую группу риска составляют личности, занятые интенсивными духовными поисками, стремящиеся к «полной и абсолютной Истине» (часто понимаемой как простые и однозначные ответы на сложные вопросы), а также индивиды с художественным складом мышления. В целом же можно сказать, что **при некотором стечении обстоятельств жертвой манипулирования со стороны деструктивных культов может оказаться, хотя бы и ненадолго, любой человек**». В таблице 2.3. приведен ряд общих тактических приемов, используемых деструктивными культами, чтобы добиться обращения²⁶ [9].

Таблица 2.3. Ряд общих тактических приемов, используемых деструктивными культами, чтобы добиться обращения

Описание приема	Результаты
Контроль времени и поведения, подчинение новообращенных строгому временному графику. Это не оставляет времени для уединения и размышления: лекционный марафон, встречи группы, медитация, монотонное пение, молитвенные собрания, недостаточные сон и еда.	Пониженная психологическая защита, уменьшившееся внимание, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически оценивать группу, трансоподобные состояния, которые часто являются отвлекающими и делают человека в высшей степени поддающимся внушению.

²⁶ Подробнее см. методы вербовки, применяемые мормонскими миссионерами: <http://www.antimormon.narod.ru/chapter11.html>

Продолжение таблицы 2.3

Описание приема	Результаты
Информационный контроль: отсечение или клевета на внешние источники информации (СМИ); «бомбардировка» вербуемых культовой литературой, записями и лекциями.	Информационный контроль мешает информированному принятию решений и таким образом предотвращает критическую оценку.
Манипуляция языком: приписывание новых и дополнительных значений обычным словам. Например, «разум» может быть синонимом дурным мыслям и силам внутри людей, которые уводят их от Бога и от Истины. Использование особенного словарного запаса; введение иностранного языка(ов) в разговор и пение.	Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно внутри культа, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут этого понять. Это вносит свой вклад в разделение «мы-они».
Отучивание от критического, рационального мышления: «все станет ясно со временем», «если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности».	Вербуемые испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих интеллектуальных способностей для оценки культа.
Обучение методикам, вызывающим транс: медитацию, монотонное пение, самогипноз, контролируемые дыхательные упражнения (приводящие к обеднению или перенасыщению крови кислородом и изменяющие процесс мозговой деятельности).	Заставляют вербуемых чувствовать себя причастными особенным и/или божественным силам, может привести к психическим срывам.
Исповедальные сессии, во время которых принуждают выдавать крайне личную информацию о прошлых и настоящих проступках и грехах.	Могут испытывать начальное чувство вины и стыда, а затем ощущение облегчения после признания. Боятся, что культ может воспользоваться раскрытой ими информацией.

Регулирование миссионерской деятельности

В последнее время в связи с участившимися случаями распространения идей нетрадиционных (экстремистских²⁷) религиозных организаций в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» было уточнено понятие миссионерской деятельности (ст. 24,1,1): «**Миссионерской деятельностью** признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (чле-

²⁷ См. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. «О противодействии экстремистской деятельности».

нов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами».

ФЗ ограничил места, в которых можно беспрепятственно проводить миссионерскую деятельность. Это – культовые помещения, здания и сооружения, а также земельные участки, на которых расположены такие здания и сооружения; здания и сооружения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности; места паломничества; кладбища и крематории; помещения образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

ФЗ не допускается осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях. Запрещается деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения.

ФЗ не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;

Упражнение 2.1

Постройте «интеллект-карту»²⁸ (mind map) признаков скрытой манипуляции и методов противодействия.

²⁸ Подробнее см.: Бьюзен Т. и Б. Супермышление/Пер. с англ. Е. А. Самсонов; Худ. обл. М. В. Драко. – 2-е изд. – Мн.: ООО «Попурри», 2003. – 304 с.

РАЗДЕЛ 3. ОСНОВЫ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

«...важно понимать, какой силой обладают те, кто контролирует процесс выработки определений. Поэтому первый шаг в направлении установления контроля над определениями заключается в том, чтобы попытаться не уступить крайне важной терминологической территории»

(Г. Шиллер)

Доктрина информационной безопасности (далее – Доктрина) подчеркивает актуальность проблемы информационно-психологического воздействия на личность и общество. «В соответствии с военной политикой Российской Федерации основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны являются: ... нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества» [10].

Анализ ряда публикаций [11, 12, 13] показал, что оценка степени информационно-психологического воздействия на сегодняшний день носит, скорее, субъективный характер. В связи с этим возникает противоречие между необходимостью реализации Доктрины и отсутствием формализованной теории информационно-психологического воздействия.

Разрешением данного противоречия, на взгляд авторов, может стать предложенная далее теория информационно-психологического воздействия, основанием которой послужили работы проф. В.Я. Розенберга о семантических сетях знаний (далее – сетях знаний) [14, 15, 16].

3.1. Основные положения теории семантических сетей знаний В.Я. Розенберга

«... этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий. Если этого достаточно для понимания, то книгу дальше можно не читать»

(Л. Н. Гумилев. «Этногенез и биосфера Земли»)

Введем ряд определений. Прежде всего, под **мышлением** будем подразумевать отображение в мозгу человека общих существенных свойств (признаков) вещей, явлений внешнего мира (предметов мысли). **Суще-**

ственным признаком предмета называется тот признак, который выражает коренное, наиболее важное свойство предмета; если существенный признак отсутствует, то предмет перестает быть данным предметом.

Под **знанием** в широком смысле будем понимать субъективный образ реальности в форме понятий и представлений [17].

Понятие – это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов. Понятие отражает сущность вещи, имеет характер всеобщности. Одними и теми же понятиями пользуются разные люди. Понятие возникает и существует на базе языковых терминов и фраз. Определение понятия есть такое логическое действие, в процессе которого раскрывается содержание понятия. Раскрыть содержание понятия – это значит указать его существенные признаки. Каждый предмет имеет бесконечное число признаков, и пытаться указать все признаки предмета невозможно. Определение содержит в себе лишь такие признаки, которые, являясь существенными, отграничивают понятие от других понятий.

Под **представлением** будем понимать наглядный образ предмета. Представление всегда имеет индивидуальный характер, оно может складываться из несущественных признаков [18].

«...обучение происходит путем добавления новых концепций и предложений в существующую систему понятий, которой обладает обучаемый. Иногда возникает вопрос о происхождении первичных (базовых) понятий. Они приобретаются детьми в возрасте от рождения до трех лет, когда они распознают закономерности в окружающем их мире и начинают распознавать языковые метки или символы для этих закономерностей. Эта способность является частью эволюционного наследия людей. После 3-х лет новые знания получают путем вопросов и выяснения отношений между старыми и новыми понятиями» [19].

(Дэвид Пол Аусубель)

Совокупность знаний отдельного человека или всего человечества образует **систему знаний**. В качестве элемента **системы знаний** проф. В. Я. Розенберг [14] предложил использовать формализм понятия и технологию построения **сети знаний**. Основная идея сети знаний заключается в построении многоуровневого графа связанных между собой понятий. Понятия связываются через определения. Вышележащие понятия можно усвоить, если усвоены понятия, лежащие на более низком уровне сети знаний. В качестве примера на рис. 4.1 представлен фрагмент сети знаний, составленный на основе понятий из области уголовного права.

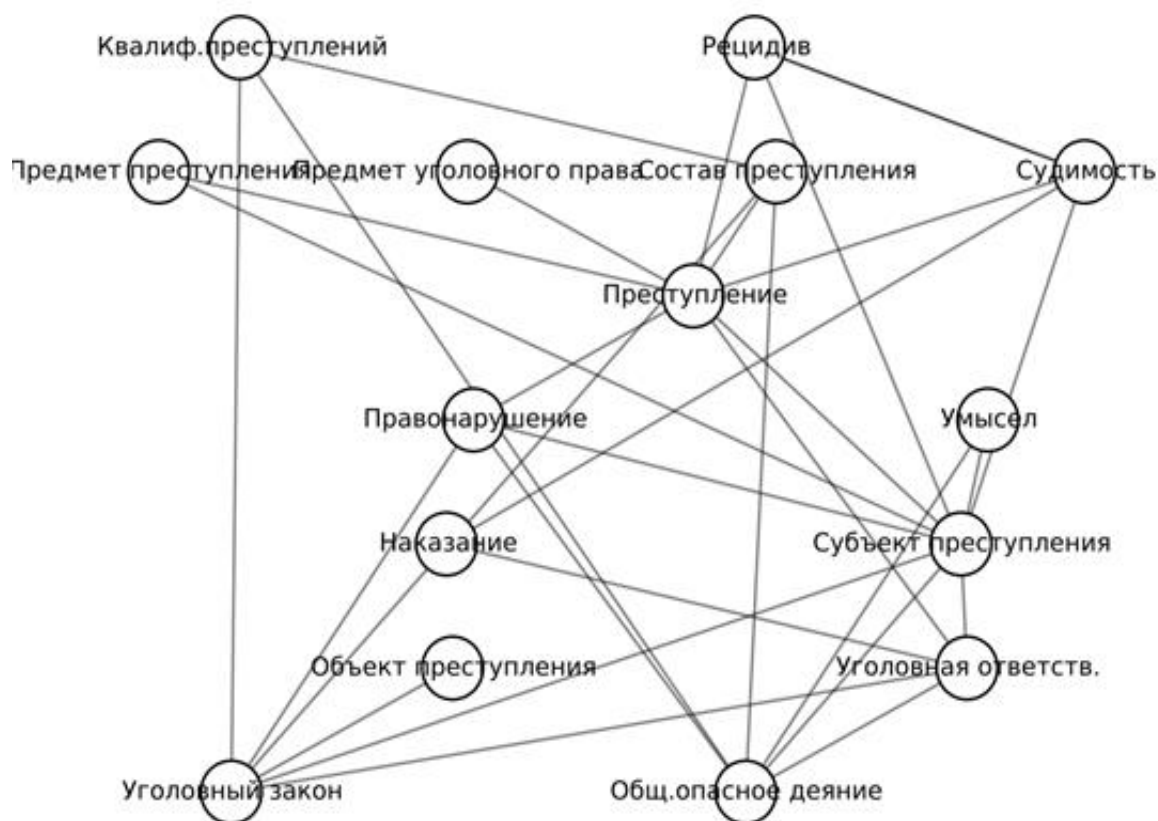

Рис. 4.1. Фрагмент сети знаний для предметной области «Уголовное право»

«...каждая дисциплина, как только она начинала использовать аристотелевский метод определений, останавливалась в своем развитии, впадая в состояние пустых словопрений и голой схоластики, и, наоборот, степень, в которой различные науки оказывались способны к прогрессу, зависела от того, насколько они смогли избавиться от аристотелевского эссенциалистского метода»

(Карл Поппер. «Открытое общество и его враги»)

Теория построения сетей знаний, предложенная профессором В. Я. Розенбергом, близка аристотелевской идее о том, что все знания человечества можно собрать в единую энциклопедию (подобную Wikipedia), содержащую набор терминов и их определений. Для того чтобы избежать бесконечного регресса, истинность этих определений будет зависеть от базисных предпосылок, являющихся безусловно истинными и не нуждающихся ни в каком доказательстве. Базисная посылка, по Аристотелю, есть не что иное, как высказывание, описывающее суть бытия вещи [20]. Для иллюстрации этого утверждения рассмотрим сеть знаний (см. рис. 4.2), включающую следующие термины (предложены профессором М. В. Буйневичем) [16]:

- Материя – все, существующее в пространстве и во времени.

- Вещество – дискретная форма существования материи.
- Физическое поле – непрерывная форма существования материи.
- Сигнал – результат кодирования информации изменениями физической величины (характеристики физического поля).
- Электрическое поле – вид физического поля, существующий вокруг тел или частиц, обладающих электрическим зарядом, а также в свободном виде при изменении магнитного поля.

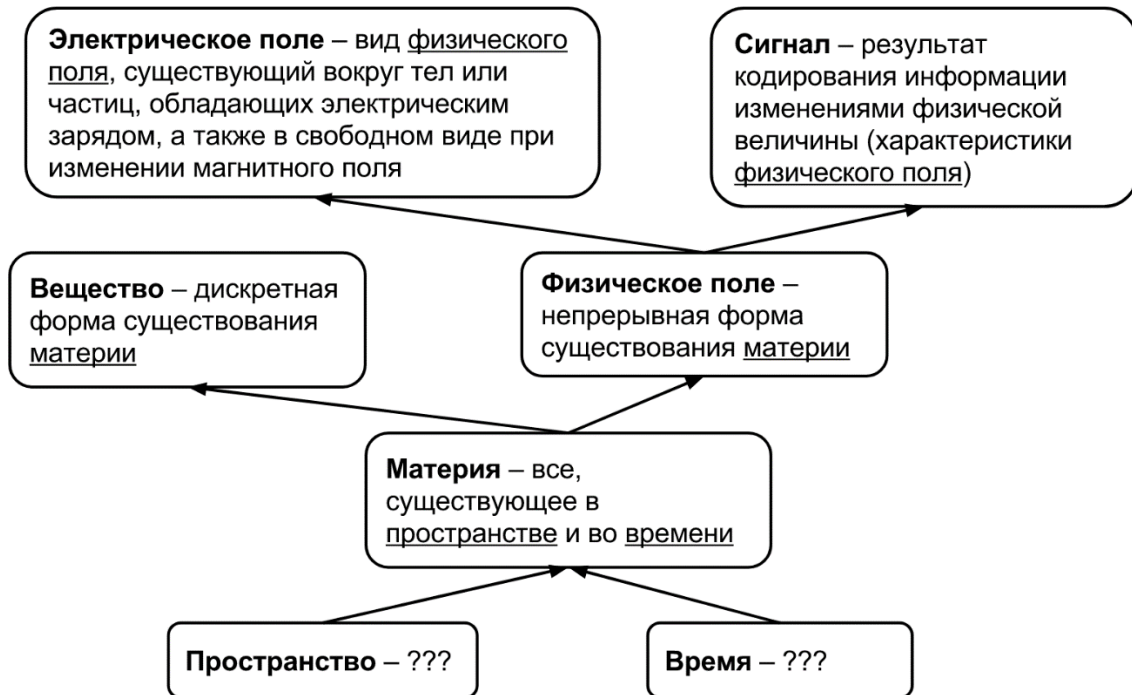

Рис. 4.2. Пример сети знаний из области физики

Построение сети знаний, представленной на рис. 4.2, остановилось на термине «материя», так как переход к нижележащим понятиям (базисным предпосылкам по Аристотелю) приводит в область аксиом.

Карл Поппер [20] отмечает, что развитие науки происходит в обратную сторону, то есть от определений к терминам. Термин служит лишь для сокращения длинных формулировок и погоня за точностью его определения не влияет на развитие научного знания.

Учитывая все вышесказанное, сосредоточимся на структуризации отдельных систем знаний, не опускаясь до уровня базовых предпосылок. Рассматривая понятия на нижележащих уровнях, переходим в область нечеткой логики, нечетких понятий и их объема [21].

Исходя из опыта построения сетей знаний и того, что «все множество знаний является системой, состоящей из взаимосвязанных элементов, которыми являются понятия, определяющие смысл объектов, их свойств и процессов» [22], модель сети знаний примет вид, изображенный на рис. 4.3.

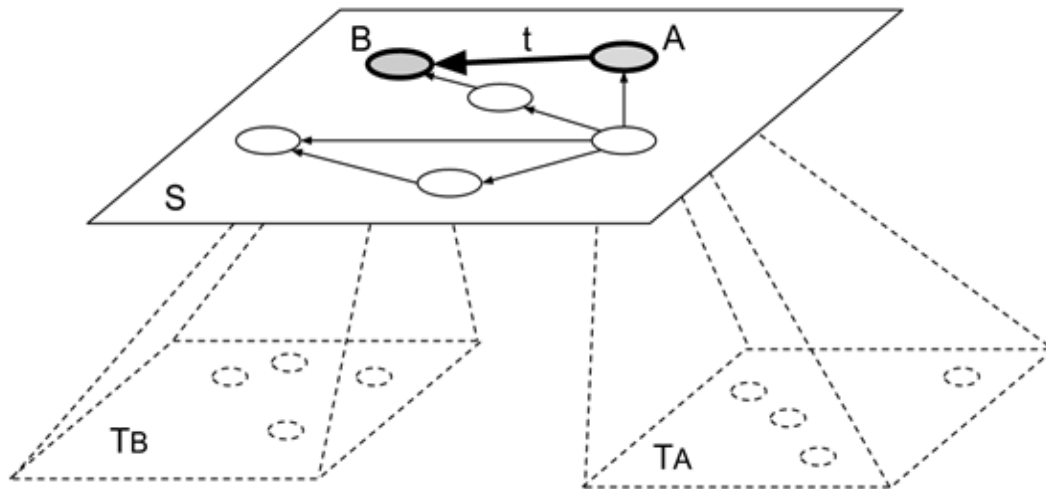

Рис. 4.3. Многоуровневая модель сети знаний

Плоскость S – сеть знаний, включающая понятия A и B , связанные через связь t . Понятия A и B определяют смысл объектов, связь t – раскрывает процессы, протекающие между объектами. T_A (T_B) – текст, содержащий описание свойств понятия A (B), т.е. раскрывающий понятие A (B).

В общем виде классификация связей t сети знаний [23] представлена на рис. 4.4.

Рис. 4.4. Подходы к рассмотрению связей между элементами системы знаний

3.2. Пример построения модели знаний человека на основе семантических сетей

Человека всюду окружают информационные потоки, поэтому необходимо различать понятия «информация», как входной поток, и «знание», как переработанную информацию. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет **информацию**, как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В терминах теории сетей знаний, под **знанием** будем понимать набор понятий и связей между ними. Исходя из этого определения, информация становится знанием в момент построения сети знаний.

Рассмотрим область индивидуального человеческого знания $K \subset U$, где K – множество понятий и их определений из множества U – всех знаний человечества на данный момент времени [22]. Условимся, что K является упрощенной моделью индивидуальной картины мира человека.

Для автоматизации построения индивидуальной картины мира на базе семантических сетей на языке Python [24] была написана программа²⁹, реализующая следующий алгоритм извлечения знаний (см. рис. 4.5) [25].

Рис. 4.5. Блок схема алгоритма извлечения знаний для построения индивидуальной картины мира (сети знаний)

²⁹ Программа реализована студентом направления «Прикладная математика и информатика» СПбГЭУ Воробьевым Т. М.

Разработанная автоматизированная система построения сети знаний решает следующие задачи:

1. позволяет с клавиатуры вносить определения терминов в систему;
2. позволяет добавлять в систему новые термины и их определения;
3. по терминам и их определениям строит матрицу инцидентности однонаправленного графа (сети знаний);
4. по матрице инцидентности строит сеть знаний.

Результат работы программы представлен на рис. 4.6.

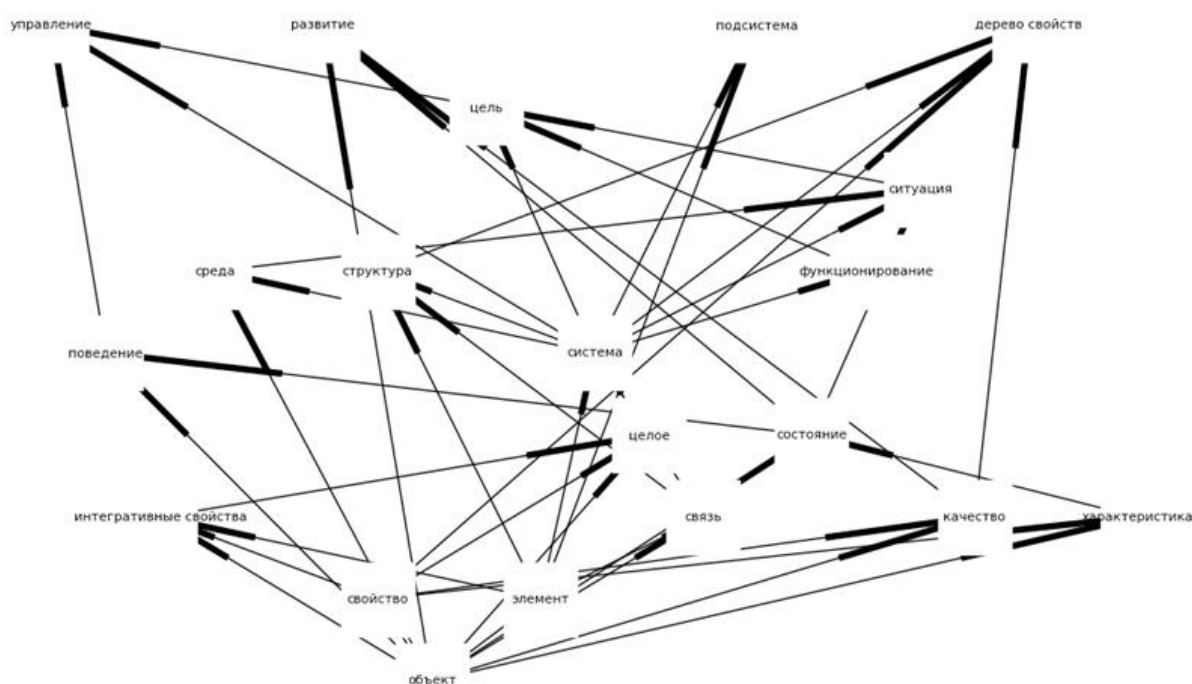

Рис. 4.6. Пример построения сети знаний для терминов из предметной области «Теория систем»

3.3. Основные положения теории информационно-психологического воздействия

Субъект (человек, группа людей) по средствам информации T (в частности, через текст) производит воздействие на объект (человека, группу людей), который данную информацию воспринимает посредством органов чувств. Информация формируется таким образом, чтобы максимально воздействовать (деформировать, исказить) на модель знаний K , содержащуюся в голове объекта воздействия. Таким образом, можно сформулировать понятие **количества энтропии информации** (текста), как величину, определяющую степень деформации модели знаний объекта (**z-энтропия**).

Рассмотрим способы осуществления информационно-психологического воздействия на примере сетей знаний, в основу которых положена классификация Леонтьева А. А. [26].

1. «Ввести в поле значений (в контексте сети знаний, картину мира) реципиента новые значения, сообщить ему такие новые знания о действительности, на основе которых он изменит свое поведение или, по крайней мере, свое отношение к этой действительности». Примером такого воздействия может быть новость о взрыве во время проведения Бостонского марафона 15 апреля 2013 года. Это событие актуализировало понятие, которое в картине мира реципиента ассоциировалось со взрывом. Например, в зависимости от индивидуальных представлений ассоциации могли быть следующими: «теракт для устрашения», «злая шутка», «заговор спецслужб», «месть воинов джихада» и др. В результате, актуализированное понятие может стать мишенью для дальнейшей манипуляции личностью.

2. «...изменить поле значений реципиента, не вводя в него новых элементов, т.е. изменить понимание реципиентом событий и их взаимосвязи. Это тоже информирование, но на другом уровне, когда событие уже известно, но благодаря воздействию оно интерпретируется реципиентом по-другому». Примером такого воздействия может быть сообщение об организаторах Бостонского теракта. Со слов председателя Комитета Палаты представителей по национальной безопасности: «Поездка Тамерлана Царнаева в северо-кавказский регион, радикальные видео о провозглашении халифата, которые он разместил в Интернете по возвращении, взрывные устройства, которые были использованы им и его младшим братом, – все это говорит о том, что этот теракт был инспирирован «Аль-Кайдой»». Реципиенту известен факт совершения взрыва (см. п.1), ранее было известно о существовании «Аль-Кайды». Через информационное сообщение устанавливается связь между двумя понятиями: актуализированным после новости о событии (см. п.1) и ранее известным – «Аль-Кайда». Например, в зависимости от актуализированного понятия в п.1, «Аль-Кайда» в индивидуальной картине мира реципиента может связываться с «террористами, действующими для устрашения», «злой шуткой», «заговором спецслужб», «воинами джихада» и др.

3. В картину мира реципиента вводится новый элемент, который отсутствовал там ранее. Например, сообщение о братьях Царнаевых, подозреваемых в организации взрывов на Бостонском марафоне. Впоследствии с новым элементом устанавливается связь, аналогичная п.2. Таким образом, картина мира реципиента достраивается новыми элементами.

4. В картине мира реципиента старое понятие подменяется новым, т.е. известное понятие обогащается информацией, ранее о которой не было известно реципиенту. Например, Плутон, когда-то был девятой планетой, а

сегодня является представителем нового семейства планет-карликов. Изменилось содержание понятия «планета».

5. В картине мира реципиента старое понятие вытесняется новым, не схожим по смыслу со старым. Например, казнокрадство именуется «нецелевым расходованием бюджетных средств». Замещение понятия приводит к перестроению ассоциативного ряда реципиента. Новое понятие не несет негативной окраски, присущей старому понятию.

На основании алгоритма построения сети знаний можно ввести определение **ранжирования понятия**. Под ранжированием будем понимать определение порядка понятий согласно их авторитету. Авторитет понятия формируется по количеству вхождений в определения других понятий из области знаний K . Наиболее авторитетные понятия составляют множество $A \in K$ и будут являться системообразующими³⁰ для K [26].

Любое воздействие на множество K переводит его из состояния S_1 в состояние S_n , где S_n – набор актуализированных понятий (понятий, находящихся в фокусе внимания) на данный момент времени. Приведенная классификация видов информационного воздействия является неполной, но позволяет построить модель формирования индивидуальной картины мира K под воздействием поступающей информации T . Главной мишенью информационного воздействия является множество системообразующих понятий³¹ A , изменение которого приведет к перестроению множества K , т.к. системообразующие понятия включаются в определения большого числа других понятий.

3.4. Методы фильтрации информации

Рассмотрим несколько видов фильтров, которые позволяют человеку справляться с информационной перегрузкой. Условно назовем их общественные, автоматизированные (программные) и фильтры совместных действий (коллаборативные) [26].

К **общественным фильтрам** можно отнести, например, выпуски новостей по ТВ, бумажные газеты и журналы, которые создают иллюзию освещения всех важных событий. Эта иллюзия позволяет защитить психику читателя от перегрузки. Интернет-издания уже сложно отнести к фильтрам, они в большей степени усиливают информационный шум, чем защищают от него. К недостаткам данного вида фильтров относится, например, навязывание читателю редакционной политики.

Следующий вид фильтрации – **автоматизированный**, например, поисковые глобальные (по всем источникам информации) и локальные (по

³⁰ Это наиболее надежные понятия в картине мира человека.

³¹ Главной мишенью могут стать понятия, находящиеся на нижнем уровне, или понятия с наименьшим числом связей, т.к. на них легче всего произвести воздействие.

отдельным сайтам или группе сайтов) Интернет-системы. К недостаткам можно отнести то, что подобные системы не имеют защиты от «вбросов» и «накруток».

Фильтр совместных действий заключается в рекомендации новой информации. Современный интеллектуальный поиск включает фильтр совместных действий, опираясь на мнения «друзей» в социальных сетях, поэтому не расширяет, а ограничивает возможный кругозор человека увлечениями небольшого круга лиц.

Чтобы уменьшить недостатки существующих фильтров информации, предлагается воспользоваться **методом формализации познания**.

Основная цель формализации процесса познания:

- увеличивать знания человека, выбирая их из окружающего информационного шума;
- оградить сознание от негативного информационного воздействия. Для этого необходимо:
 - построить множество K на основе алгоритма построения сети знаний;
 - выделить и оградить от искажений множество системообразующих понятий A .
 - на основе методов информационного воздействия, рассмотренных ранее, расширять K , путем перехода в состояние S_n , используя доступные информационные фильтры.

Следует отметить, что рассмотренные положения теории информационно-психологического воздействия находятся на начальном этапе формирования и требуют доработки³².

Упражнение 3.1

1. На основе учебного пособия постройте сеть знаний для дисциплины «Гуманитарные аспекты информационной безопасности» (см. п. 3.1).
2. На основе классификации (см. рис. 4.4) для каждой связи полученной сети знаний предложите возможную интерпретацию.

³² См. список публикаций: <http://dfedorov.spb.ru/science.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире преобладают две тенденции: нарастающий информационный шум³³, приводящий к «синдрому информационной усталости», и информационное насилие³⁴, выраженное через повсеместную (скрытую) рекламу. Человек перестал справляться с обработкой поступающего потока информации, так как с появлением новых источников информации не успевают вырабатываться механизмы их фильтрации. Отсюда возникают стрессы, возможность скрытого информационно-психологического воздействия и т. д.

Единственный на сегодняшний день способ справиться с информационными перегрузками – на время выйти из информационного потока, отключиться от всех средств связи. Подобный радикальный метод – лишь временная мера, поэтому необходимо искать новые пути выживания в информационном пространстве.

На взгляд авторов решением может стать система поддержки принятия решений, которая позволит сделать выводы о степени доверия источнику информации, скрытых методах манипуляции и т. д. В данном учебном пособии заложены теоретические основы разработки подобной системы, которые требуют дальнейших исследований.

³³ См. <http://pycode.ru/2014/12/informatsionnaya-peregruzka-ili-napitsya-iz-pozharnogo-shlanga/>

³⁴ Подробнее см.: Столяров А. В. Информационная свобода и информационное насилие. – М. Изд-во МГУ, 2012.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Волкова В. И.* Теория систем и системный анализ : учебник для академического бакалавриата / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 616 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
2. *Волкова В. Н.* Из истории развития системного анализа в нашей стране // Экономическая наука современной России. 2001. №2. С. 138-156; №3 С. 127-138
3. *Качала В. В.* Основы теории систем и системного анализа. Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. – М.: Горячая линия – Телеком, 2016. – 210 с.
4. *Юдин Эрик.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 440 с.
5. *Савельев С. В.* Изменчивость и гениальность / С.В. Савельев. – М.: ВЕДИ, 2012.
6. *Семенова А. В., Корсунская М. В.* Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова / А.В. Семенова, М.В. Корсунская. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
7. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
8. *Волков Е. Н.* Феномен деструктивных культов и контроля сознания // Журнал практического психолога. – М., 1996. № 2.
9. *Волков Е. Н.* Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культурах // Журнал практического психолога. – М., 1996. № 3.
10. Доктрина информационной безопасности РФ (№ Пр-646 от 5 декабря 2016 г.).
11. *Соловей В. Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Издательство «Э», 2015. – 320 с. (fake. технология фальсификаций).
12. *Володенков С. В.* Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – Издательство Московского университета Москва, 2015. – 272 с.
13. *Макаренко С. И.* Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. – СПб.: Научно-технологические технологии, 2017. – 546 с.
14. *Розенберг В. Я.* Аксиомы математической теории исчисления знаний: статья. Международный научный институт «Educatio». Ежемесячный научный журнал, № 5(12) / 2015, ч. 3.

15. *Розенберг, В. Я.* Система обучения на базе семантических сетей. Теория и практика // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* СПб.: Информ. изд. учеб.-науч. центр «Стратегия будущего», 2013. С. 184-191.

16. *Федоров, Д. Ю.* Кибернетический подход к управлению процессом обучения на основе семантических сетей знаний. СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2016. 40 с.

17. *Гаврилова Т. А., Кудрявцев Д. В., Муромцев Д. И.* Инженерия знаний. Модели и методы: Учебник. – СПб. : Издательство «Лань», 2016. – 324 с.

18. *Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф.* Логика (учебник для средней школы), М. : Учпедгиз, 1954.

19. *Joseph D. Novak.* Learning, Creating, and Using Knowledge: Concept maps as facilitative tools in schools and corporations.

20. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2 тт. Т. 2. М., 1992.

21. *Бирюков Б. В.* Феномен понимания и некоторые аспекты логики мышления (О путях обобщения тезаурусной концепции информации) // Б.В. Бирюков. Кибернетика и методология науки, М: Наука. 1974 г. С. 353-364

22. *Розенберг В. Я.* Знания – основа безопасности (Основы математической теории исчисления знаний) // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2015. – № 1 (9). – С. 26-34

23. *Сурмин Ю. П.* Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. – С.106-107.

24. *Федоров, Д. Ю.* Программирование на языке высокого уровня Python : учебное пособие для прикладного бакалавриата / Д. Ю. Федоров. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 126 с.

25. *Подружкина, Т. А.* Алгоритмы планирования процесса обучения на основе семантических сетей знаний / Т. А. Подружкина, Д. Ю. Федоров // *Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-петербургского университета ГПС МЧС России».* – 2017. – № 1. – С. 107-116

26. *Федоров, Д. Ю.* Применение структуризации знаний для обеспечения информационной безопасности личности // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* – 2013. – № 2. – С.23-27

Учебное издание

Федоров Дмитрий Юрьевич
Морозов Сергей Константинович

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебное пособие

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 22.11.17. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 60 экз. Заказ 1605.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ